

ИКОНА ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVII ВЕКА ИЗ БЕЛЁВСКОГО СПАСО- ПРЕОБРАЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

Игумен Герасим (Дьячков)

кандидат богословия
доцент кафедры церковной истории Московской духовной
академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
gerasimd@yandex.ru

Для цитирования: *Герасим (Дьячков), игум.* Икона Преображения Господня последней четверти XVII века из Белёвского Спасо-Преображенского монастыря // Церковный историк. 2019. Т. 2. № 2. С. 89–140.

Аннотация

Икона Преображения Господня из Белёвского Спасо-Преображенского монастыря — уникальный памятник русской иконописи. Она была выполнена в последней четверти XVII в. мастерами Оружейной палаты Московского Кремля. Настоящее исследование посвящено более чем трёхсотлетней истории этого замечательного образа.

Ключевые слова: Белёв, Белёвский Спасо-Преображенский монастырь, икона Преображения Господня, Юшковы, царь Иоанн Алексеевич, Оружейная палата, Сазиков, Троицкий, Бурцев, оклад.

Пролог

Город Белёв распростерся на левом высоком берегу реки Оки в 110 км к юго-западу от Тулы и в 105 км к югу от Калуги в районе пересечения автомобильных трасс Р92 «Калуга — Перемышль — Белёв — Орел» и Р139 «Тула — Одоев — Белев». При подъезде к нему со стороны Тулы открывается дивная панорама природного ландшафта в сочетании с архитектурными ансамблями Спасо-Преображенского и Крестовоздвиженского монастырей, белёвских церквей и жилых построек XVIII-XIX вв.

Историко-культурной и архитектурной доминантой этой гармонии сотворенного перстом Божиим уголка природы и возделывавшегося в течение многих сот лет древнего города Белёва является Белёвский Спасо-Преображенский мужской монастырь — один из древнейших монастырей и единственный в Тульской митрополии полностью сохранившийся архитектурный ансамбль конца XVII-XIX вв.

Вызванный к жизни Промыслом Божиим в неизвестное в точности время, монастырь был устроен на месте старого белёвского городища — исторического ядра города Белёва. Долгие годы он был местом труда и молитв иноков, сердцем духовной жизни Белёвского края и Тульской земли. Первые документально подтвержденные свидетельства о его существовании восходят к середине XVI в.

В наши дни каждый связанный с монастырем артефакт прошлого имеет особое значение, так как обитель была варварски разграблена в первой половине XX в. Обнаруживаемые сегодня остатки монастырской жизни являются носителями исторической информации. Они добавляют к истории обители новые факты, имена и человеческие судьбы. Прошлое оставило нам богатое наследие письменных и изобразительных исторических источников, относящихся к ее истории, хранящихся в государственных архивах, музеях и библиотеках. Однако на фоне всех дошедших до нас памятников истории Спасо-Преображенского монастыря особенно выделяется икона Преображения Господня. Это едва ли ни единственный принадлежащий этой обители образ, уцелевший к настоящему моменту. Ее история является неким кристаллом, сквозь грани которого проходят и переплетаются судьбы людей, начиная с петровской эпохи и заканчивая нашим временем, и замирают в ней, замолкая, казалось бы, навсегда. И только желание проследить жизненный путь образа Преображения Господня повергает исследователя выявить и тщательно собрать воедино осколки рассеянной в исторических источниках информации и шаг за шагом воссоздать контекст ее существования.

Первые свидетельства исторических письменных источников об иконе Преображения Господня

Письменные исторические источники свидетельствуют, что икона Преображения Господня была подарена Белёвскому Спасо-Преображенскому монастырю в 1699/1700 г. боярином Борисом Гавриловичем Юшковым. Вместе с этим образом благодетель пожертвовал иконы Вознесения Господня, Введения во храм Пресвятой Богородицы, Успения Пресвятой Богородицы, Усекновения главы Иоанна Предтечи и образ святителя Алексия, митрополита Московского¹. Во Вкладной монастырской книге под 7208 (1699/1700) г. значится следующее: «208 году Боярин Борис Гаврилович Юшков дал ко Всемилостивому Спасу Боголепнаго Преображения вкладу в Белеве, что на старом городищи, по сыне своем окольникем по Тимофею Борисовичю да по окольникем Василье Ивановиче Хилкове: образ боголепнаго Преображения, шестилистовая во окладе, а оклад серебряной, вызолочен, чеканной, три венцы серебряные вызалоченые»². Из этой записи следует, что благодетель сделал вклад на поминовение окольников — своего сына Т. Б. Юшкова, а также В. И. Хилкова. Другим источником информации о пожертвованном образе Преображения Господня служит надпись, вырезанная на серебряной дробнице, прикрепленной к окладу. Она содержит сведения о том, что царь Иоанн Алексеевич благословил этой иконой окольника Тимофея Борисовича Юшкова:

«СЕЮ СВЕТОЮ ИКОНОЮ ВЕЛИКИИ Г(осу)Д(а)РЪ Ц(а)РЪ И ВЕЛИКИИ КН(я)ЗЬ ИСѦАН АЛЕЖЪВЕВИЧЪ ВЪСЕА ВЕЛИКИА И МАЛЫЯ И БЕЛЫА РОСИИ САМОДЕРЪЖ(е)ЦЪ ПОЖАЛОВАЛЪ БЛАГОСЛОВИЛЪ АКОЛЬНИЧЕВА ТІМОФЕА БОРИСОВИЧА ЮШКОВА А ПОСТАВЛЕНА СИА ИКОНА ПО НЕМЪ В БЪЛЕВЕ В СПАСКОЙ МОНАСТЫРЬ ЛѢТА 7208 ГО».

Оба источника информации — Вкладная монастырская книга и надпись на дробнице — имеют совпадения в датировке вклада, указании персональных данных окольника Тимофея Юшкова и места вклада — Белёвского Спасо-Преображенского монастыря. Сведения взаимно дополняют друг друга и обогащают информационное поле истории иконы: вкладная книга несет в себе информацию о размере иконы и технике исполнения ее оклада, о вкладчике и тех людях,

1 НИОР РГБ. Ф. 178. № 8298. Л. 67-67 об.

2 НИОР РГБ. Ф. 178. № 8298. Л. 67.

в память которых был сделан этот вклад, а из надписи на дробнице узнаем, что образ является благословением царя Иоанна Алексеевича окольничему Тимофею Борисовичу Юшкову. И нет сомнения, что сообщить о том, что именно этой иконой благословил царь своего окольничего Т. Б. Юшкова, мог лишь близкий к нему человек, непосредственно знавший об этом, это его отец — Б. Г. Юшков.

Эти сведения стали отправной точкой в нашем небольшом исследовании, в результате которого мы надеемся получить максимальное количество информации, связанной с историей иконы Преображения Господня из Белёвского Спасо-Преображенского монастыря.

В первую очередь необходимо выяснить, почему Б. Г. Юшков пожертвовал икону Преображения Господня именно в Белёвский Спасо-Преображенский монастырь. И этому объяснение, кажется, есть.

Исторические источники XVII — середины XIX в. свидетельствуют, что история рода Юшковых тесно связана с историей Белёвского края: представители рода имели дворы не только в Москве, но и в г. Белёве, а в Белёвском уезде владели вотчинами и поместьями. Поэтому исследование истории их рода позволит, на наш взгляд, добавить новые сведения об образе Преображения Господня и поможет проследить связи между Юшковыми и Спасо-Преображенским монастырем.

Юшковы

Юшковы — владельцы дворов в г. Белёве. В писцовых книгах письма и меры Василия Савельевича Чернышова да подьячего Осипа Богданова 1624/1625 г. в числе дворов дворян и боярских детей, расположенных в г. Белёве, упоминается несколько дворовых мест, принадлежащих Юшковым: двор Якова Юшкова в длину 8 сажений, поперек 7 сажений³, двор Василья Юшкова в длину 7 сажений, поперек тоже; двор Петра Юшкова «в длину 13 сажений, поперек тож, да у него ж двор на посаде в длину с огородом 27 сажений, поперек 10 сажений, а в нем живет дворник Якушко Сергеев, плотник, смольянин, пришел в дворники во 129 году, платити ему в государственную казну денежного оброку по 3 алтына по 2 деньги на год»⁴; двор Якова и Крисанфа Юшковых, в длину 10 сажений, поперек 5 сажений, «а в нем живет дворник Васко Дорофеев, овчинник, белевец, живал за рассыльщиком за Микиткою в бобылях,

3 См.: Белёв. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1885. С. 6.

4 Белёв. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. С. 8.

пришел во дворники во 129 году, платити ему в государственную казну денежного оборку по 3 алтына по 2 деньги на год»⁵. Кроме того, в писцовых книгах в числе лавочных мест на торгу упоминается лавочное место, пустое, Иванова дворника Юшкова Онисимка Калачника, «а сказали торговые люди, что он сшел безвестно с женою и с детьми»⁶.

Приведенные сведения указывают на то, что уже в первой четверти XVII в. Юшковы владели несколькими дворами в г. Белёве.

Юшковы — владельцы вотчин и поместий в Белёвском уезде. По документальным источникам известно, что представители рода Юшковых издавна были владельцами ряда вотчин и поместий в Белёвском уезде. Нижней хронологической границей документально подтвержденных исторических свидетельств о Юшковых, как землевладельцев в Белёвском уезде, является начало XVII в. В то время, по крайней мере, с 1613 по 1645 г., правительством Романовых выдавались жалованные вотчинные и ввозные грамоты на владения в землях, опустошенных польскими интервентами в Смутное время. Юшковы в числе других землевладельцев в Белёвском уезде получили грамоты, закреплявшие за ними право на вотчины и поместья, полученные ими от предков, а также на поместья, пожалованные им правительством «за московское осадное сиденье».

За недорослем Никифором Васильевым сыном Юшкова были записаны поместья его отца: по ввозной грамоте 1622/1623 г. — починок Кожуровский в Погорельском стане⁷, по ввозной грамоте 1626/1627 г. — полдеревни Фединской на р. Руке в Лабодинском стане⁸.

За Лаврентием Александровым сыном Юшкова по приправочным книгам Афанасия Толочанова и Добрыни Русанова 1615/1616 г. были записаны поместья в Погорельском стане — д. Остапова на Суходоле и пустошь Нивная на р. Витке⁹.

Самыми богатыми землевладельцами в Белёвском уезде в первой половине XVII в. из рода Юшковых были Яков Александрович и Петр Иванович Юшковы.

За Яковом Александровичем Юшковым были записаны следующие владения: в приправочных книгах Афанасия Толочанова и Добрыни

5 Там же.

6 Белёв. Материалы для истории города. С. 13.

7 См.: Белёвская вивлиофика, издаваемая Николаем Елагиным. Собрание древних памятников об истории Белёва и Белёвского уезда. Т. I. М., 1858. С. 15-16.

8 Белёвская вивлиофика, издаваемая Николаем Елагиным. Собрание древних памятников об истории Белёва и Белёвского уезда. Т. II. С. 64-66.

9 Белёвская вивлиофика. Т. I. С. 211-212.

Русанова 1615/1616 г. в *Погорельском стане* — полпустоши Лосинской, полпустоши Тросны на р. Мезгее¹⁰, во ввозных грамотах 1621/1622, 1625/1626 и 1626/1627 гг. — полтрети деревни Малахиной на р. Большой Мезгее, поляна Шелимова, полпустоши Стерлеговой, пустошь Тросна¹¹, в жалованной вотчинной грамоте 1623/1624 г. — вотчина д. Голтяево, данная за московское осадное сиденье 1606/1607 г.¹²; в *Мокрищевском стане* — полсельца Мокрищева, что на р. Велье¹³, поместье — д. Велья Гриневка, Курентяево тож, на речке Велье¹⁴, пустошь, что была слободка Гришинская, Пронино тож на р. на Ручице, пустошь, что была д. Сидоровская, Зайцево Лапырево тож, на р. Вжале, пустошь, что была д. Гришинская, Бортниково тож, на р. Ручице¹⁵; записанные в приправочных книгах 1615/1616 г. в *Лабодинском стане* — луговые земли на р. Оке «по конец Фединских поль»¹⁶.

Петр Иванов сын Юшков был самым крупным землевладельцем из рода Юшковых в Белёвском уезде. В Печатном приказе 25 июня 1626 г. ему была запечатана ввозная грамота от 19 сентября 1621 г. на поместье его отца Ивана¹⁷. Речь в документе, видимо, идет об Иване Григорьевиче Юшкове, бывшем в 1614-1615 гг. белёвским воеводой¹⁸; название поместья неизвестно. Всего земельный фонд Петра Иванова сына Юшкова в XVII в. включал в себя следующие владения: в грамоте царя Михаила Федоровича 1625/1626 г. и жалованной вотчинной грамоте 1626/1627 г. были записаны его поместья в *Погорельском стане* — д. Будогощи на р. Будогощи (это поместье было дано ему за московское осадное сиденье 1606 г.)¹⁹ и пустошь Ямная²⁰; поместья в *Руцком стане* — д. Хвощева на р. Хвощевке и полдеревни Дешкиной, записанные за ним по царской грамоте 1621/1622 г., д. Макеевская и Кулутинской лес, записанные по царской грамоте

10 Там же. С. 213.

11 Там же. С. 223-224.

12 Там же. С. 333-334.

13 Белёвская вивлиофика. Т. II. С. 1.

14 Там же. С. 4-6.

15 Там же. С. 7.

16 Белёвская вивлиофика. Т. II. С. 66-67.

17 См.: *Соснер И. Ю.* Белёв в его прошлом и настоящем. «Древнехранилище». М., 2005. С. 113.

18 Дворцовые разряды. Т. 1. 1612-1628 гг. СПб., 1850. Стб. 148. См. также: *Барсуков А. П.* Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительством актам. СПб., 1902. С. 30.

19 См.: Белёвская вивлиофика. Т. I. С. 295, 302-303.

20 Там же. С. 31-33.

1625/1626 г.,²¹ вотчина отца его с. Петрищево, Коринское тож, на р. Малой Коренке, д. Игнатьево, Корино тож, и д. Макеевская²², «данные за царя в[еликого] к[нязя] Василья Ивановича всеа Руссии московское осадное сиденье 151 году»; данные ему по жалованной вотчинной грамоте 1626/1627 г. за осадное сиденье 7118 г. в *Бакинском стане* — д. Пронина, Прокино тож, на р. Руке²³; в *Лабодинском стане* в вотчине, что дано ему на р. Оке луговые средние земли по жалованной вотчинной грамоте 1626/1627 г. за московское осадное сиденье²⁴; в *Благовещенском стане* — д. Ходыкина на р. Лютивке и на р. Волкуше записано поместье по памяти из Поместного Приказа 1632/1633 г.²⁵

Особое внимание обращает на себя с. Петрищево, которое долгие годы, вплоть до середины XIX в., являлось родовым имением Юшковых. Здесь была построена «церковь Великого Чудотворца Николы, деревяна клетки, а в церкви образы и свечи и книги и ризы и колокола и все церковное строение вотчинниково»²⁶, т.е. Ивана Григорьевича Юшкова.

Род Юшковых сохранил свой значительный земельный фонд и в XVIII в. По состоянию на 1792 г. у Юшковых были следующие поместья: у Николая Иванова сына Юшкова — д. Пронина²⁷, д. Прокина, д. Николаевка²⁸, отхожий луг д. Игнатьевой, д. Будоговищ, с. Петрищево с д. Коптевой и Игнатьевой²⁹; с. Карманье принадлежало Ивану Иванову сыну Павлову и Осипу Львову сыну Юшкову³⁰, с. Семеновское, Ушатино тож, — Николаю Павловичу Юшкову и князю Дмитрия Дмитриеву сыну Ухтомского³¹; сенокосная пустошь — Михаила Николаевича Юшкова³²; Анне Ивановне дочери Юшкова — д. Какуева³³, Осипу Львову сыну Юшкову — полусельцо Фединское, пустошь Кожуров починок³⁴; Николаю

21 Там же. С. 438-441.

22 Там же. С. 460-464.

23 Белёвская вивлиофика. Т. II. С. 51-52.

24 Там же. С. 79-80.

25 Там же. С. 153-154.

26 Белёвская вивлиофика. Т. I. С. 461.

27 Описание города Белёва и Белёвского уезда, со всеми в них дачами, в чьем они владении, какое число мужского полу душ и сколько мерю земель, со внесением экономических примечаний, 1792 года, см. в кн.: Белёвская вивлиофика. Т. II. С. 15.

28 Там же. С. 66.

29 Там же. С. 69.

30 Там же. С. 34.

31 Там же. С. 35.

32 Там же. С. 35.

33 Там же. С. 36.

34 Там же. С. 41, 49.

Иванову сыну Юшкова и князю Александру Михайловичу Голицыну — д. Карлов³⁵; части земель проданных д. Будоговища³⁶, д. Теремцы³⁷.

Таким образом, можно констатировать, в XVII-XVIII вв. Юшковы были одними из самых богатых землевладельцев в Белёвском уезде.

Юшковы — благотворители Белёвского Спасо-Преображенского монастыря. Вкладная монастырская книга монастыря сохранила сведения о неоднократных вкладах представителей рода Юшковых на протяжении почти всего XVII в. и до середины XVIII в. Иван Григорьевич Юшков в 1606/1607 г. дал на монастырь 20 рублей денег³⁸. Ияков Александрович Юшков в 1621/1622 г. дал пять, а в 1622/1623 г. шесть четвертей ржи московской меры³⁹, Петр Иванович Юшков в 1625/1626 г. — пегого коня с седлом и уздой по брате Василии, «во иноцех Владимире»⁴⁰. В 1631/1632 г. Гаврила Константинович Юшков передал в монастырь коня, которого привел из Москвы в обитель Василий Михайлович сын Племенников, а ее настоятелю игумену Сергию в бытность его в том же году в столице сам вручил конское снаряжение. Эти дары Гаврила Константинович передал монастырю на поминовение Иякова Александровича Юшкова, «а во иноцех схимнике Иосифе»⁴¹. Чуть позже, в 1632/1633 г., он же дал в монастырь «свечу с красками и с насвечником, а в свечи весу два пуда», Триодь Постную, коня, стихарь с оплечьем, а в 1636/1637 г. прислал из Москвы «икону местную триех святителей Московских чудотворцев, Петра и Алексия и Ионы», две деревянных поставных свечи и два рубля денег на оклад к местному образу Иоанна Предтечи⁴². Петр Иванович Юшков дал коня⁴³. При игумене Геласии (1643-1662) Прокофий Петрович Юшков пожертвовал в монастырь облачения на поминовение своих родителей⁴⁴. Его брат, стольник Перфилий Никифорович Юшков, 20 июля 1683 г. дал в монастырь «на церковное строение каменного дела пять рублей денег да две лошади, мерин гнет за 8 рублей, да мерин соврас за 5 рублей»⁴⁵. Стольник Лев

35 Белёвская вивлиофика. Т. II. С. 58.

36 Там же. С. 75.

37 Там же. С. 75-76.

38 НИОР РГБ. Ф. 178. № 8298. Л. 4 об.

39 НИОР РГБ. Ф. 178. № 8298. Л. 10.

40 НИОР РГБ. Ф. 178. № 8298. Л. 15.

41 НИОР РГБ. Ф. 178. № 8298. 25 об.

42 НИОР РГБ. Ф. 178. № 8298. Л. 26-26 об.

43 НИОР РГБ. Ф. 178. № 8298. Л. 29.

44 НИОР РГБ. Ф. 178. № 8298. Л. 42. Датировка вклада отсутствует.

45 НИОР РГБ. Ф. 178. № 8298. Л. 57 об.

Иванович Юшков 9 декабря 1681 г. дал на поминавание родного брата Никифора Ивановича коня, а 9 августа 1688 г. также дал коня «по брате своем родном, по стольнику по Алексею Ивановиче Юшкове»⁴⁶. Вдова Бориса Хрисанфовича Юшкова, Евдокия, дала 23 ноября 1689 г. коня на поминавание мужа⁴⁷. Стольник Андрей Никифорович Юшков, участник Азовского похода 1696 г., был женат на Татьяне Воейковой, дочери Ивана Петровича Воейкова, и сделал по ее смерти в январе 1691 г. вклад в монастырь — стихарь с орарем⁴⁸. Также известен его вклад под 1698/1699 г. «по отце своем Никифоре Васильевиче, да по матери своей Анны Семеновной, и по жене шь своей То(ть)яне» — «во святое евангелие петнацет рублей денег»⁴⁹. В апреле 1725 г. вдова Дарья Петровна дала на поминавание мужа своего Андрея Никифоровича Юшкова ризы и коня. 15 июля 1732 г. она же подала 100 рублей в соборную Преображенскую церковь на иконостас для поминовения ее с мужем и их родителей⁵⁰. В ноябре 1745 г. по ней самой, по Дарье Петровне, в монастырь поступил богатый вклад в виде облачений⁵¹.

Записи во вкладной книге показывают, что представители рода Юшковых являлись постоянными благотворителями Спасо-Преображенского монастыря. Несколько заупокойных поминальных списков в монастырском синодике начинаются именами некоторых из них, это: Гаврила Константинович Юшков, Иосиф Михайлович Юшков, Прокофий Петрович Юшков, Василий Юшков, Ияков Юшков⁵². Эти списки включают в себя целый ряд имен, в числе которых, несомненно, родственники Юшковых.

Белёвские помещики Юшковы — иноки и монахи. Как уже было отмечено выше, Юшковы владели недвижимостью в г. Белёве. В числе белёвских дворовладельцев в писцовых книгах 1624/1625 г. и во вкладной книге Белёвского Спасо-Преображенского монастыря упомянуты Василий Иванович Юшков (под 1625/1626 г.) и Яков Александрович Юшков (под 1631/1632 г.), последний из которых был одним из богатейших землевладельцев в Белёвском уезде. Во вкладной книге речь о них идет, как об умерших: Василий — «во иноцех Владимир»⁵³,

46 НИОР РГБ. Ф. 178. № 8298. Л. 59.

47 НИОР РГБ. Ф. 178. № 8298. Л. 61.

48 НИОР РГБ. Ф. 178. № 8298. Л. 65 об., 76 об.

49 Там же.

50 Там же.

51 НИОР РГБ. Ф. 178. № 8298. Л. 77-77 об.

52 НИОР РГБ. Ф. 178. № 8297. Л. 41-42, 43-44, 57-57 об., 67 об., 69 об.

53 НИОР РГБ. Ф. 178. № 8298. Л. 15.

а Яков — «во иноцех схимник Иосиф»⁵⁴. Можно предположить, что Василий и Яков, как жители г. Белёва, приняли постриг, скорее всего, в ближайшем к их месту жительства монастыре — Спасо-Преображенском, или у себя дома от руки его настоятеля. На территории монастыря они, вероятно, были и погребены.

Таким образом, устанавливаются взаимосвязи между московскими и белёвскими представителями рода Юшковых и Спасо-Преображенским монастырем. Их вклады в монастырь были обусловлены тем, что Юшковы проживали рядом с обителью, а также, возможно, некоторые из них приняли монашеский постриг в нем и были погребены на его территории. Сведения о погребении Юшковых на территории монастыря отсутствуют: белокаменные надгробные плиты монастырского некрополя, которые могли бы пролить свет на этот вопрос, были использованы при строительстве в 1680-х гг. каменного Спасо-Преображенского собора.

Московская ветвь рода Юшковых. Юшковы, как известно, служили в Москве при царском дворе и состояли в родстве с лицами из ближайшего царского окружения.

Гаврила Константинович Юшков, отец боярина Бориса Гавриловича, подарившего икону Преображения Белёвскому монастырю, являлся видным царедворцем и государственным деятелем. Так, в 1625-1658 гг. он — дворянин московский; в 1625-1626 гг. — воевода в Курске; в 1626-1629 гг. приглашался к царскому столу; 10 апреля 1628 г., 1 апреля 1632 г., 21 апреля 1633 г. и 6 апреля 1634 г. «видел очи государевы»; 17 мая 1631 г. присутствовал при встрече шведского посла; 27 августа 1637 г. был при приеме литовского гонца; в 1638 г. — голова московских дворян в Туле; в 1651-1654 гг. ездил за царицей⁵⁵. Гаврила Константинович Юшков поддерживал связи со Спасо-Преображенским монастырем, хорошо был знаком с его настоятелем монастыря игуменом Сергием. Как уже отмечалось выше, во время своего пребывания в Москве в 1632/1633 г. игумен Сергей посетил Гаврилу Константиновича и получил лично от него конское снаряжение на поминовение Якова Юшкова.

Сын Гаврилы Константиновича, Борис Гаврилович Юшков, в 1658-1676 гг. являлся стольником; в 1658-1660 гг. служил у стола государева; 29 июня, 13 и 28 июля 1669 г. дневал и ночевал у гроба царевича Семена Алексеевича; с 1674 г. стал дядькой царевен — младших

54 НИОР РГБ. Ф. 178. № 8298. Л. 25 об.

55 Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. II. СПб., 1887. С. 753-754.

дочерей царя Алексея Михайловича; с 1676 г. был думным дворянином; в 1677 г. стал окольным и в 1677-1679 гг. ездил за государем; в 1681 г. подписался под соборным деянием об уничтожении местничества. Особо нужно отметить, что на обряде коронации двух государей в Успенском соборе 25 июня 1682 г. Борис Гаврилович Юшков вместе с князем Петром Петровичем Прозоровским был дядькой у царя Иоанна Алексеевича. С 26 июня 1682 г. Борис Гаврилович стал боярином; в 1683-1690 гг. ездил за царем Иоанном Алексеевичем, с которым состоял в близком родстве через вторую свою жену Елену Григорьевну Козловскую, дочь Григория Афанасьевича Козловского (1646-1700), бывшего с 1668 г. окольным, а с 1682 г. боярином⁵⁶.

У Бориса Гавриловича было двое сыновей, Иван и Тимофей, и дочь Прасковья. Эта генеалогическая реконструкция основана на сведениях выписки из Дворовых книг о продаже московской усадьбы Юшковых 15 мая 1724 г.: «Мая 15 д[ня] Копор[скаго] пех[отнаго] полку поруч[чик] Совет Иванов с[ын] Юшков продал морского флота поруч[ику] кн[язю] Михайлу Михайловичу мен[ьшому] Гагарину двор в Б[е]л[ом] гор[оде], в пр[и]х[оде] ц[еркви] Николая чуд[отворца], что в Турыгине, на б[елой] з[емле] <...> да в Б[е]л[ом] гор[оде] белое место, в пр[и]х[оде] в[ы]ш[е]п[исанныя] церкви <...> да его двор, за Пречист[енскими] вор[отами] за З[е]м[ляным] гор[одом], в пр[и]ходе ц[еркви] Знамения Пресв[ятыя] Б[огороди]цы, что на Девичьем поле <...>, а оные дворы достались ему после деда — боярина Бориса Гавриловича, да дяди — окольного Тимофея Борисовича Юшковых, и тетки Прасковьи Борисовны ст[ол]ьн[ика] Дмитриевской ж[ены] Никитича Головина и сестры его Марьи Дмитриевны кн[язны] Михайловской ж[ены] Михайловича Голицына, за 1000 р.»⁵⁷ Выписка содержит имена Тимофея Борисовича и его сестры Прасковьи Борисовны, а также имя Совета Иванова — внука Бориса Гавриловича, по которому и определяется имя его другого сына — Ивана Борисовича.

На основании этой же записи можно выяснить местоположение дворов Юшковых — два двора на белой земле в Белом городе в приходе церкви святителя Николая Чудотворца, что в Турыгине, и третий

56 Рудаков В. Е. Юшковы // ЭСБЕ. 1904. Т. XLII [81]. С. 463; Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. II. СПб., 1887. С. 755; Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в 1-м отделении Московского архива Министерства Юстиции, с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния в занимаемых должностях. М., 1853. С. 489.

57 Москва. Актовые книги XVIII столетия. Т. III. М., 1895. С. 346. В опубликованной выписке из Дворовых книг допущена ошибка: вместо *Гагарину* нужно читать *Голицыну*; в это время князь М. М. Гагарин неизвестен.

двор — за Пречистенскими воротами за Земляным городом, в приходе церкви Знамения Пресвятой Богородицы, что на Девичьем поле. Двор Юшковых в Белом городе был издавна их родовым имением. По наблюдению историка А. В. Сазанова, сославшегося на результаты переписи московских дворов 1638 г., оригинал которой хранится в Московской оружейной палате, среди лиц, владевших землями на Волхонке, упомянут Пимен Юшков, имевший двор близ церкви Николы Чудотворца в Турыгине⁵⁸. В течение почти 80 лет Юшковы были владельцами этого двора: в переписи дворов 1716 г. хозяином участка назван «умерший боярин Борис Гаврилович Юшков»⁵⁹. В книгах сбора мостовых денег, запланированного на 1718-1723 гг., упоминается боярин Б. Г. Юшков и два его двора в Белом городе: первый площадью 12 сажень с половиной и с полчетвертью, взнос с него платился в размере 5 рублей 18 алтын 2 деньги; второй — 25 сажень с третью и с малою и полмалою третью, размер взноса — 10 рублей 20 алтын полпяти деньги⁶⁰. Эти дворы, как мы уже видели, были проданы С. И. Юшковым в 1724 г. князю М. М. Голицыну. Впоследствии здания часто перестраивались, менялись их хозяева. Изменениям подвергалась и планировочная структура усадьбы. В настоящее время усадьба находится в пользовании Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина и располагается по адресу: Малый Знаменский переулок, № 1/14, ул. Волхонка, 14⁶¹.

Третий двор, располагался за Пречистенскими (Чертольскими) воротами за Земляным городом, в приходе церкви Знамения Пресвятой Богородицы, что на Девичьем поле. Речь идет о церкви Знамения Пресвятой Богородицы в Зубове, снесенной в 1930 г. На ее месте теперь стоят современные здания, поэтому местоположение церкви четко привязано к их адресам: ул. Зубовская, дом 5/36 и дом 3.

Местоположение же двора боярина Бориса Гавриловича Юшкова также довольно четко локализовано: это территория, где сейчас стоят Красные палаты XVII в. — историческое здание в Хамовниках, главный дом большой городской усадьбы боярина Б. Г. Юшкова, построенной в 1680-х гг. между улицами Остоженка и Пречистенка. В книге сбора мостовых денег на 1720-1725 гг. упоминается этот двор Юшкова с указанием площади — 50 сажень без $\frac{1}{4}$, который стоял, если следовать

58 Сазанов А. В. Усадьба Голицыных на Волхонке // Русская история. 2013. № 4. С. 102.

59 См.: Переписи московских дворов XVIII столетия. М., 1896. С. 4.

60 См. там же. С. 192-193.

61 Подробнее историю усадьбы см.: Сазанов А. В. Усадьба Голицыных на Волхонке // Русская история. 2013. № 4. С. 102-105.

по пути из Земляного города от Пречистенских ворот, далее «идучи Хамовною слободою», в 3-й улице по левой стороне⁶². Фасад Красных палат был обращен на Чертольские (Пречистенские) ворота Белого города. Можно только догадываться, какими палаты были при боярине Борисе Гавриловиче Юшкове, так как за время более чем трехсотлетнего существования они не раз перестраивались, менялись их владельцы.

Тимофей Борисович Юшков, сын Бориса Гавриловича, упомянутый во Вкладной монастырской книге и в надписи на дробнице на иконе Преображения Господня, был стольником царицы Н. К. Нарышкиной. В 1676-1692 гг. он — комнатный стольник царя Петра I. По росписи чинов XVII в. стольники занимали пятое место после бояр, окольничих, думных дворян и думных дьяков. Стольник прислуживал царю за столом во время торжественных трапез, а также сопровождал его в поездках. В обязанности комнатного стольника также вменялось присутствие при церемонии одевания царя, при трапезе, когда государь ел один, при приемах, — таким образом, комнатные стольники входили в свиту царя. Тимофей Борисович Юшков находился с Петром I фактически с момента его рождения⁶³ и был с ним приблизительно одного возраста. В чем же заключалось его комнатное стольничество? Еще историк М. М. Богословский отмечал, что в детской маленький царевич был не один; «к царевичам для игр подбирали всегда сверстников, детей придворных, в особенности из царицыной родни»⁶⁴. Эти мальчики жаловались званием комнатных стольников, а в документах царского двора они назывались «карлами». Таких комнатных «карлов» при двухлетнем царевиче было трое, в 1679 г. — четверо, а в 1683 г. уже 14 человек⁶⁵. В этом же круге комнатных стольников, вероятно, и был Тимофей Борисович. В выписке из столпцов Дворцовых приказов под 20 августа 1688 г. он назван спальником⁶⁶. Спальники дежурили в комнате государя, раздевали и одевали его. Такая должность обеспечила Юшкову условия для успешной придворной карьеры. При царском дворе Тимофей Борисович познакомился с троюродной сестрой Л. К. Нарышкина Вассой (Василисой) Григорьевной Нарышкиной. Благодаря близости к Петру и его доверию 16 марта 1692 г. Юшков был

62 См.: Переписи московских дворов XVIII столетия. М., 1896. С. 287.

63 Селихов Е. А. Изменения в личном и количественном составе Боярской думы в последнее десятилетие ее существования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». № 2. 2007. С. 6.

64 Богословский М. М. Петр I. Материалы для биографии. Т. I. М., 1940. С. 20.

65 Там же. С. 21.

66 См.: Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. Т. I. М., 1872. С. 83.

возведен в чин окольного. Такому повышению по чиновничьей лестнице могло послужить и намерение женитьбы Тимофея Борисовича на родственнице Нарышкиных, которая и состоялась 18 июля 1692 г. В то время чин окольного был вторым думным чином (после боярина) Боярской думы. Окольные возглавляли приказы, полки, назначались в дипломатические миссии и т.д. Из московских дворян Юшковых до чина окольного дослужились только двое, включая самого Т. Б. Юшкова, также один из Юшковых получил чин боярина. Став окольным, Тимофей Борисович был назначен капитаном потешного Семеновского полка. В 1694 г. по указу царей Петра и Иоанна Алексеевичей в Москве проходили «ратные учения». К 28 сентября из двадцати двух русских городов должны были явиться на учения в Москву стольники, стряпчие, дворяне московские и жильцы. В «Дневных записках» И. А. Желябужского, описавшего между прочим «ратные учения», упоминается и потешный Семеновский полк: «Сентября в 26 день, в среду, в день Иоанна Богослова, в часу шестом дня, стольник князь Федор Юрьевич Ромодановский из Преображенского с ратными людьми шел по Мясницкой улице, под переход и по Каменному Всесвятскому мосту. Вначале шел с конницею, с дворовыми людьми, шут Яков Федоров сын Тургенев. А за ним шла пехота, полк бутырских солдат. Другой полк шел потешных семеновских. Перед тем полком шел пеш в немецком платье капитан и окольный Тимофей Борисович Юшков, также шли капитаны, палатные ж люди»⁶⁷. «Ратные учения» прошли в Москве с 28 сентября по 18 октября. «И октября в 18 день, в четверток, всем ратным людям государев указ сказан, и милостиво службу похвалили, и их всех по домам распустили; а стрельцам, и солдатам, и потешным государь пожаловал погреб»⁶⁸.

В феврале 1695 г. были объявлены военные сборы перед походом на Азов. Известно, что 27 апреля царь Петр Алексеевич шел в пешем строю из с. Преображенского по Мясницкой улице через Кремль к Большому Всесвятскому мосту. За государем шла первая солдатская рота Преображенского полка, «а перед нею шел начальный человек капитан окольный Тимофей Борисович Юшков, также и иные комнатные люди»⁶⁹. На следующий день, 28 апреля, царь Петр Алексеевич вместе со всеми ратными людьми пошел вниз Москвой-рекой на стругах

67 Дневные записки И. А. Желябужского (время Феодора Алексеевича и Петра Великого) с предисловием и примечаниями Д. И. Языкова // Русский архив. 1910. № 9. С. 22-23.

68 Там же. С. 24.

69 Там же. С. 26.

в донской поход под Азов. В июле–октябре 1695 г. полк принял участие в боях, целью которых было взятие турецко-татарской крепости Азов. Крепость находилась в устье реки Дон и была важным морским портом, открывавшим путь к Азовскому и Черному морям. Однако поход закончился неудачно, и в октябре 1695 г. последние полки российской армии покинули окрестности Азова. Они отходили на север походными колоннами через Черкасск, Северский Донец и Валуйки. Лишь в конце ноября они вступили в Москву. На этом пути и скончался от болезни окольный Тимофей Борисович Юшков.

17 декабря 1695 г. в Москве было совершено его соборное погребение. Сам патриарх Адриан ходил из своих палат, расположенных в Московском кремле, в Алексеевский девичий монастырь, что в Чертолье у Алексиевских башен близ Пречистенских ворот, на его погребение⁷⁰. Придворный поэт, секретарь патриарха, иеромонах Чудовского монастыря Карион Истомин после погребения написал стихотворную эпитафию Тимофею Борисовичу, в которой сообщил подробные сведения о его жизни, смерти и погребении. Окольный умер 21 октября 1695 г., когда шел обозом по пути из-под Азова, не доехав до Северского Донца две версты; сподобился «христианского конца», что, вероятно, означает его исповедь и причащение Святых Христовых Таин; а выражение «в жалость пусти всех слезы око само» указывает на большую печаль, которую вызвала смерть молодого юноши. Обращает на себя внимание отсутствие в эпитафии даты рождения. Видимо, и заказчик, и поэт точно не знали дату рождения, потому и написано не совсем определенно — «лет двадцати от роду»⁷¹. По наблюдению историка А. П. Богданова, эта эпитафия могла быть заказом, связанным с распространенным в XVII в. обычаем государева жалования «на гроб», на похороны видных людей, особенно погибших на службе, и предназначалась для высечения на каменном надгробии на могилу почившего⁷². Она также могла быть зачитана на поминках⁷³. «Стихотворная эпитафия Тимофею Борисовичу, — пишет

70 *Забелин И. Е.* Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. М., 1884. Стб. 522. См. также: Московский некрополь. Т. 3. СПб., 1908. С. 397. В 1837 г. Алексеевский девичий монастырь переехал из Чертолья в Красное село. На месте, где располагался монастырь, в 1839-1883 гг. был построен Храм Христа Спасителя.

71 См.: *Богданов А. П.* Стих и образ изменяющейся России: последняя четверть XVII — начало XVIII века. М., 2005. С. 372.

72 Там же. С. 54-56.

73 Там же. С. 33.

А. П. Богданов, — открыла список сочинений придворного поэта на “жалованные” надгробия 1695-1697 гг.»⁷⁴ Почитаем саму эпитафию.

ОКОЛЬНИЧЕМУ ТИМОФЕЮ БОРИСОВИЧУ ЮШКОВУ

1695 г. декабря после 17

Гроб сей узревший	смерть в людех припомни(,)
Яко ею вси	удобопреломни.
О лежащем зде	Богу помолися(,)
Чтоб душе его	в небе в век пастися.
Божий раб телом	честен положенный(,)
Царск околничей	на службе явленнный(,)
Тимофей Борисович	Юшков под Азовом
Успе на пути(,)	шед к Москве обозом(,)
За две версты быв	до Северска Донца(,)
Сподобися он	христианска конца(,)
Седьм ⁷⁵ тысящ двесте	четвертаго лета
Октября луны	сниде с сего света
В двадесят перв день	втора часа тамо,
В жалость пусти ⁷⁶	всех слезы око само.
В седмом надесять ⁷⁷	числе декевриа
Пение в Москве	соборно восприя.
Лет двадесят	поживе от рода(,)
Боже упокой	где живых свобода ⁷⁸ .

74 Там же. С. 56.

75 Написано на месте стёртого 7200.

76 Исправлено из *испусти*.

77 Далее зачеркнуто: *декабря; в мире* (над строкой).

78 Текст эпитафии передаём по: *Богданов А. П.* Стих и образ изменяющейся России: последняя четверть XVII — начало XVIII века. М., 2005. С. 372. А. П. Богданов при публикации автографа эпитафии, хранящегося в архиве Государственного исторического музея в Чудовском собрании № 100/302 (л. 50 об.), сохраняет авторскую пунктуацию, приводя дополнительные знаки в круглых скобках. «Несомненные для читателей XVII и начала XVIII столетий чтения, вроде раскрытия сокращений под титлами, — пишет публикатор, — приводятся без оговорок. Передавая графическое расположение авторского текста по возможности точно, мы безусловно сохраняем цезуру — интонационную и графическую паузу в середине строки — как необходимый, общепринятый в то время элемент стиха, подчёркивающий ритм грамматически правильных смысловых ударений» (Там же. С. 14).

Память о Тимофее Борисовиче Юшкове сохранялась достаточно долго. До наших дней дошло Слово святителя Димитрия Ростовского «на поминавание окольничего Тимофея Борисовича, сына боярина Бориса Гавриловича Юшкова». Из контекста Слова следует, что оно было произнесено при «поминовении во блаженной памяти преставившегося раба Божия, окольничего Тимофея Борисовича»; поминавание совершалось «панихидными и литургийными молитвами»; молящиеся предстояли у гроба почившего, как сказано, «видя его гроб», т.е., вероятно, белокаменное надгробие. Эта проповедь была произнесена святителем Димитрием, когда он был вызван в Москву на чреду священнослужения митрополитом Стефаном (Яворским), 20 октября 1705 г., т.е. через десять лет после кончины Юшкова⁷⁹. А царица Прасковья Федоровна в 1707 г. послала в Ростов со своим комнатным стольником Василием Алексеевичем Юшковым жалованье святителю — «преизрядные водки в четырех сосудцах стеклянных, именуемых бутылках, и капусту красную три кочани»⁸⁰. Обращает на себя то обстоятельство, что дары были преподнесены святителю Димитрию 18 октября, т.е. за три дня до поминовения Т. Б. Юшкова.

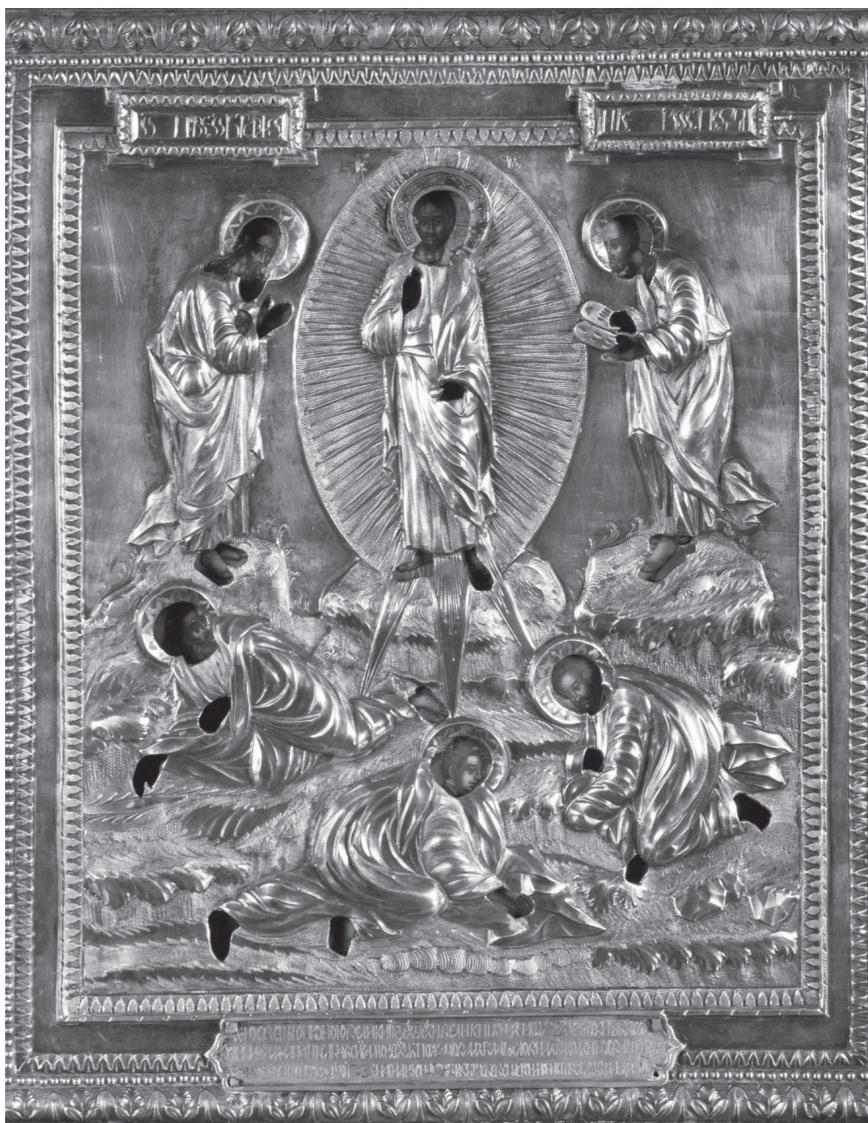
9 сентября 1700 г. скончалась Елена Григорьевна Юшкова, вторая супруга Бориса Гавриловича Юшкова, мачеха Т. Б. Юшкова. Она была погребена около своего пасынка. 8 апреля 1713 г. скончался Б. Г. Юшков и был погребен там же, где и его сын — в Алексеевском девичьем монастыре, что в Чертолье. В соборном храме Преображения Господня находились эпитафии, посвященные Б. Г. Юшкову и его жене Е. Г. Юшковой. Надписи были прочитаны и опубликованы в конце XIX в. А. А. Мартыновым⁸¹. Собор Преображения Господня Алексеевского девичьего монастыря, вероятно, был местом упокоения многих представителей рода Юшковых.

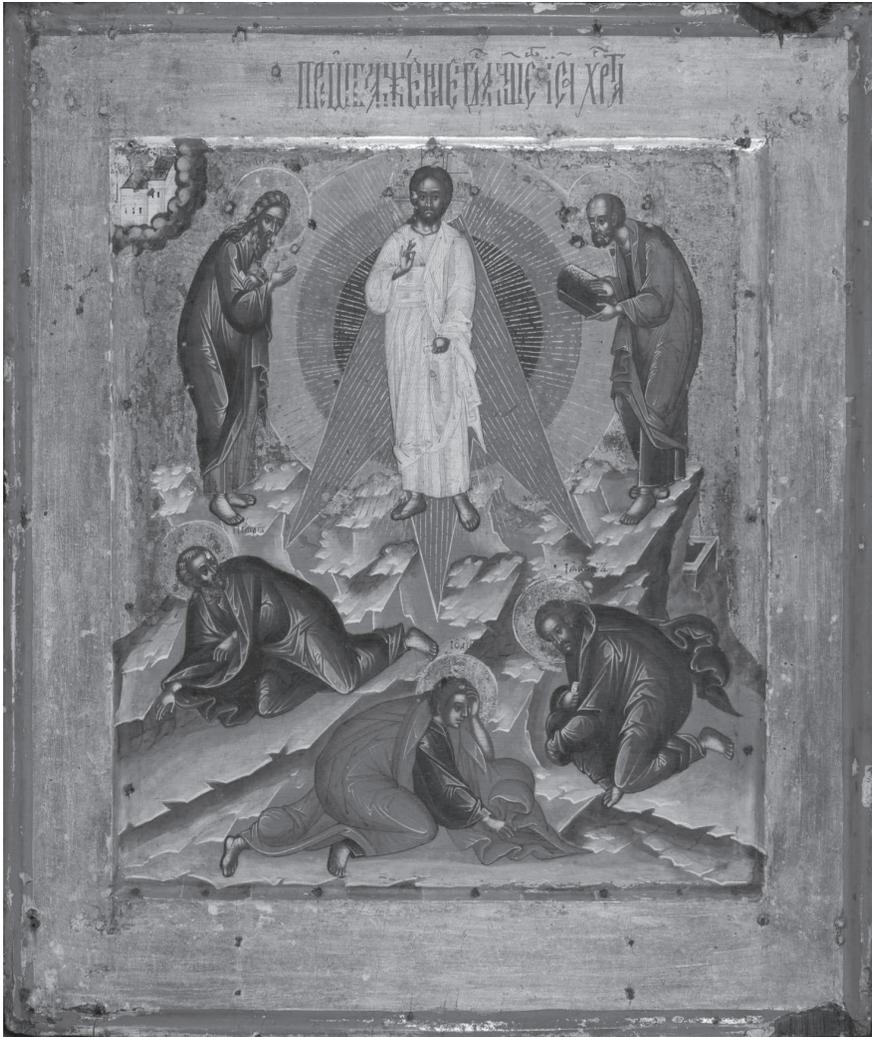
Окольничий Василий Иванович Хилков. Вторым человеком, упомянутым в записи во Вкладной монастырской книге, является окольничий Василий Иванович Хилков (1614-1677). С 1652 по 1657 г. он был первым

79 Шляпкин И. А. Святитель Димитрий Ростовский и его время (1651-1709). СПб., 1891. С. 383.

80 Там же. С. 435.

81 Мартынов А. А. Надгробная летопись Москвы // Русский архив. 1895. Вып. 7. Кн. 2. С. 388. См. также: Московский некрополь. Т. 3. СПб., 1908. С. 396-397. В. А. Рудаков называет 1717 г. — датой смерти Б. Г. Юшкова (см.: Рудаков В. Е. Юшковы // ЭСБЕ. 1904. Т. XLI [81]. С. 463). Но, кажется, вернее сведения А. А. Мартынова, описывавшего надгробные надписи. Это подтверждается и записью в переписи московских дворов 1716 г., где Б. Г. Юшков назван умершим (см.: Переписи московских дворов XVIII столетия. М., 1896. С. 4).

воеводой в Тобольске и «содействовал подчинению России остяков, калмыков и других инородцев; вступался за всех обиженных, покровительствовал ссыльным (в его доме находил приют и протопоп Аввакум) и преследовал других воевод за их “бесчеловечную расправу” с инородцами»⁸². Со времени кончины его в 1677 г. до вклада Б. Г. Юшкова в 1699/1700 г. прошло более двадцати лет. Что же могло побудить Бориса Гавриловича Юшкова вспомнить и включить его имя во вкладную запись? Скорее всего, служба при царском дворе. Они оба были окольными: в 1677 г. скончался В. И. Хилков и тогда же был назначен на должность окольного Б. Г. Юшков. И хотя нельзя утвердительно говорить об их преемстве по должности, все-таки мы можем с большой долей вероятности предполагать, что их связывала не только служба при царском дворе, но и дружеские, близкие отношения.

Икона Преображения Господня

Иконография. В основу иконографии Преображения Господня положены тексты евангелий от Матфея (17: 1-9), Марка (9: 2-9) и Луки (9: 28-36). Вот как описано событие Преображения Господня в евангелии от Матфея: «Во время оно, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвел их на гору высокую одних, и преобразился пред ними: и просияло лице Его как солнце, одежды же Его сделались белыми как свет. И вот, явились им Моисей и Илия, с Ним беседующие. При сем Петр сказал Иисусу: Господи! хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илии. Когда он еще говорил, се, облако светлое осенило их; и се, глас из облака глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте. И, услышав, ученики пали на лица свои и очень испугались. Но Иисус, приступив, коснулся их и сказал: встаньте и не бойтесь. Возведя же очи свои, они никого не увидели, кроме одного Иисуса. И когда сходили они с горы, Иисус запретил им, говоря: никому не сказывайте о сем видении, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых» (Мф. 17: 1-9).

В русском иконописном подлиннике начала XVIII в. дается следующее руководство к написанию иконы Преображения Господня: «Пишется Преображение Господне тако: Фаворская гора изображена высока,

82 О Василии Ивановиче Хилкове см.: Рудаков В. Е. Хилков (Василий Иванович, 1614-1677) // ЭСБЕ 1903. Т. XXXVII [73]. С. 199; Вейнберг Л. Хилков Василий Иванович // Русский биографический словарь. Т. 21. СПб., 1901. С. 322.

на ней же Христос Спаситель мира на облаке светлом, лице Его яко солнце, ризы его белы яко свет, на все страны от Христа блистание, то есть свет, и на апостолов солнечные светлыя лучи протяжающия; по сторонам Спасителя Моисей и Илия пророки: Илия от живых, Моисей от мертвых; на Илии риза празелень, но Моисее багряная. Апостоли на горе падоша ниц: Петр зрит на Христа, лице свое рукою закрыл, риза на нем вохряная, исподняя лазорь; Иоанн на колени пал лицом на землю, риза на нем киноварная, испод зеленой; Иаков пал главою о землю, ноги вверх, риза лазоревая, закрыл лице свое»⁸³. В иконописном подлиннике XVII в., изданном С. Т. Большаковым, приводится описание следующей иконографии Преображения Господня: «На горе Илия пророк, Спас во облаце, одяние бело, рукою благословляет, а в другой свиток, с левую руку на Спаса зря Моисей Великий, в руках у него скрижаль каменна, аки книжка, Петр под горою ниц лежит, Иван на колени пал, зрит вверх, и Яков главою о землю и ноги вверх, закрыл рукою лице свое, на Илии риза празелень, на Моисее багор, на Якове празелень, на Петре вохра, на Иоанне киноварь, а полнее назади писано сам смотри»⁸⁴.

Особенностью иконографии рассматриваемой нами иконы является изображение Моисея восставшим из гроба и стоящим на горе, а Илии — сошедшим с Небесного града, открывшегося в облаках. Изображение Небесного града размещено в левом верхнем углу иконы. Эти иконографические детали появляются на греческих и русских иконах и миниатюрах начиная с XVII в. Известный историк искусства, профессор Санкт-Петербургской духовной академии Н. В. Покровский, основываясь на толкованиях святых отцов и богослужебных текстах, дает следующее богословское обоснование явления Илии и Моисея: «Это наглядное выражение древней по своему началу мысли о том, что Моисей и Илия призваны были на Фавор в качестве представителей двух миров — умерших и живых: они явились, по словам Иоанна Златоуста, для того, чтобы показать, что Христос имеет власть над жизнью и смертью; сверх того Моисей должен был возвестить о славе Искупителя людям умершим, а Илия, как не испытавший смерти, — живым. Выражение этой мысли дано в служебной минее: “Моисей же и Илия тебе предсташа, мертвым и живым тя Господа поведающе” (6 авг. 2-я песнь. стих на хвал.). “От земли убо апостоли, яко с небесе же

83 Сводный иконописный подлинник XVIII века. По списку Г. Д. Филимонова. М., 1874. С. 410.

84 Подлинник иконописный. Издание С. Т. Большакова. Под редакцией А. И. Успенского. М.: Паломник, 1998. С. 126.

Фесвитянин Илия, Моисей же от мертвых” (6 авг. 3-й троп. ин. ирмоса 8-й песни). Более подробно в четых-минях св. Димитрия Ростовского: “Моисей от мертвых призванный, да свидетельствует Его в мире пришествие мертвым, во аде держимым бывшим, Илия Енохови в раи да скажет, три же апостолы всем в поднебесней живущим славу Его в преображении виденную да проповедят.”⁸⁵ Изображение Моисеева гроба и неба, откуда явился Илия, помогают глубже осмыслить богословское содержание иконы Преображения Господня.

Происхождение иконы. Икона Преображения Господня является царским заказом, выполненным в мастерских Московской оружейной палаты. Такие заказы часто поступали в Оружейную палату как от самих государей, так и лиц из их ближайшего окружения, а потом «жаловались» по случаю каких-либо торжеств или памятных событий⁸⁶. Доктор искусствоведения, главный научный сотрудник отдела древнерусского и церковного искусства Научно-исследовательского института Российской академии художеств И. Л. Бусева-Давыдова на основании сходства композиций и цветовых решений иконы Преображения с аналогами — иконой Преображения из частного собрания в Москве (третья четверть XVII в.) и из Верхоспасского собора Московского кремля (1676 г., музей «Московский Кремль») — относит происхождение иконы к мастерским Оружейной палаты и отмечает, что ее автором мог быть иконописец из Поволжья, костромич или ярославец⁸⁷. Этот тип иконы по своему художественному оформлению и композиции, помимо двух аналогов, упомянутых в экспертном заключении И. Л. Бусевой-Давыдовой, соотносится с образом Преображения Господня из иконостаса Рождественского собора Саввино-Сторожевского монастыря под Звенигородом, созданного в 1650-х гг. по указу царя Алексея Михайловича царскими изографами Оружейной палаты Степаном Григорьевичем Рязанцем, Карпом Тимофеевым, Яковом Тихоновичем Рудаковым (Казанцем) и другими⁸⁸. Это соответствие еще раз указывает на Оружейную палату, как место написания иконы.

Но когда и по какому случаю царь Иоанн Алексеевич благословил Тимофея Борисовича Юшкова этой иконой? В надписи на серебряной

85 Покровский Н. В. Евангелие в памятниках иконографии. М., 2001. С. 293-294.

86 См., например, выписки из столпцов Дворцовых приказов в кн.: Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. Т. 1. М., 1872. С. 1, 3, 51, 56, 127 и т.д.

87 Бусева-Давыдова И. Л. Указ. соч. Л. 3-4.

88 Подробнее об иконостасе, работе мастеров Оружейной палаты см.: Хлебодарова И. Ю. Иконостас собора Рождества Богородицы Саввино-Сторожевского монастыря // Иконостас собора Рождества Богородицы Саввино-Сторожевского монастыря. Звенигород, 2014.

дробнице, прикрепленной к иконе, Тимофей Борисович назван окольничим, поэтому вполне возможно, что царское благословение последовало между 16 марта 1692 г., когда он был произведен в окольничие, и до отправления его в Азовский поход, т.е. до конца апреля 1695 г. Возможно, это событие произошло при возведении Юшкова в чин окольничего и назначении его капитаном Семеновского полка, или это было благословение на брак с В. Г. Нарышкиной, или на участие Тимофея Юшкова в Азовском походе. Не исключено, что где-то осталась зафиксированная информация об этом и в свое время исследователи поднимут погребенные в архивах документы и точно укажут дату этого царского благословения.

В 1699/1700 г. боярин Борис Гаврилович Юшков пожертвовал икону Преображения Белёвскому Спасо-Преображенскому монастырю. Этот дар мог быть связан не только с просьбой о поминовении сына Тимофея и окольничего В. И. Хилкова, хотя и она, как мы показали выше, не случайна, так как Юшковы издавна владели землями в Белёвском уезде, проживали в Белёве и благодарили монастырь. Вполне возможно богословское и историческое обоснование вклада именно в белёвский монастырь. Соборный храм обители и икона — соименны, они посвящены одному и тому же событию Преображения Господа Иисуса Христа. Поэтому присутствие иконы как царского благословения в Спасо-Преображенском соборе, особенно в день престольного праздника Преображения Господня, имело глубокое и проникновенное значение. Ум человека, взиравшего на образ, устремлялся к осмыслению события Преображения Господня, и вместе с тем велико было значение царского благословения, прибывшего вместе с иконой и подчеркнувшего важность монастыря и Белёва и ознаменовавшего связь и единство окраинного города и Москвы.

Первоначальный оклад на икону. В записи во Вкладной книге под 1699/1700 г. оклад иконы предстает изготовленным способом чеканки из серебра и затем позолоченным. Замечание «три венцы серебряные вызалоченные» относится к венцам на главах Спасителя и пророков Моисея и Илии, и указывает на них как на отдельные детали оклада. Скорее всего, первоначальный оклад был выполнен по полям иконы, в то время как ковчег был открыт для взора молящегося и нимбы апостолов не были увенчаны венцами. Это подтверждается данными натурного обследования иконы: только нимбы Спасителя и пророков Илии и Моисея на иконе имеют отверстия от гвоздей, которыми крепились венцы. По периметру иконы в месте стыковки ковчега и лужи остались следы от гвоздей, закрытых позднее деревянными

гвоздиками-иглами, и линия загрязнений, образовавшаяся вдоль кромки старого оклада. На верхнем поле иконы в районе надписи «Преображение Господа нашего Иисуса Христа» остались следы от двух гвоздей. Это указывает на то, что она была дублирована на дробнице, прикрепленной поверх оклада. На нижнем поле — следы от четырех гвоздей, которыми была прикреплена дробница с надписью, дошедшая до наших дней. По всем четырем углам поля иконы сохранились следы от гвоздей, которыми крепились квадратные дробницы, наложенные на оклад. Эти наблюдения позволяют сделать вывод, что первоначально икона была без оклада, затем перед самой передачей в монастырь она была обложена ризой, к которой прикрепили две дробницы: одну вверху, дублирующую наименование иконы, другую внизу — сообщающую исторические сведения о самой иконе. Во вкладной записи указываются техники изготовления окладов на иконы, которые подарил Борис Гаврилович Юшков Спасо-Преображенскому монастырю: оклад на иконе Вознесения — «гладкой со репы», на иконе Введения — «гладкой», на образах Усекновения главы Иоанна Предтечи и святителя Алексия — «басенные», а на иконе Преображении — «чеканной» (sic!)⁸⁹. Значит, тот, кто внес эту запись во вкладную книгу, имел четкое представление о технике выполнения окладов. Это еще раз подчеркивает, что в это время оклад на иконе был чеканным⁹⁰.

В переписной книге 1701 г. зафиксированы две иконы Преображения Господня, находившиеся в то время в Спасо-Преображенском соборе, но их описание сильно разнится с интересующей нас иконой: они отличаются от нее по размеру, художественному оформлению и технике исполнения окладов⁹¹. В описи монастыря 1764 г., составленной в связи с секуляризацией монастырских землевладений, внутреннему убранству церкви уделено мало внимания, оно описывается кратко, поэтому в ней нет упоминания об иконе Преображения Господня⁹². Впервые она упоминается в описи, составленной в сентябре 1769 г. в связи

89 НИОР РГБ. Ф. 178. № 8298. Л. 67-67 об.

90 Необходимо учесть, что в то время существовало несколько видов басмы, в том числе и басма «на чеканное дело», когда тисненые рельефы окладов икон с лицевой стороны прорабатывались различными чеканами на смоляной мастике. Иногда рельефы, выполненные в смешанной технике, было трудно отличить от изначально чеканной работы (см.: *Игошев В. В.* Басма // *Православная энциклопедия*. М., 2000. Т. IV. С. 375). Может быть, это обстоятельство и дало повод представителю монастырской администрации, вносящему запись во Вкладную книгу, назвать оклад не басменным, а чеканным.

91 РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 21. Л. 11 об. — 12, 13 об. — 14.

92 См.: РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 539.

с передачей монастыря новому настоятелю игумену Мисаилу (1769-1772)⁹³. Вступающему в должность настоятеля игумену Мисаилу важно было составить максимально подробное описание принимаемого в свое распоряжение имущества монастыря. В этот раз в числе «святых образов шестилистовых, состоящих в Преображенской церкви по стенам, окладных»⁹⁴ под № 29 числится расположенный в церкви Преображения Господня по левую сторону (на северной стене) «образ Преображения Господня, на нем три венца серебряныя позлащены, поля обложены серебрянным чеканным окладом, позлащенным же»⁹⁵. Эти сведения описи 1769 г. согласуются с записью во вкладной книге под 1699/1700 г. относительно того, что изначально оклад был серебряным, чеканным и позолоченным, с тремя венцами, а также подтверждают данные натурного обследования, позволившего выявить, что изначально оклад располагался по полям иконы.

Таким образом, можно сделать вывод, что перед тем, как подарить икону Белёвскому монастырю, Борис Гаврилович Юшков заказал серебряный позолоченный чеканный оклад на нее с вкладной надписью, выгравированной на дробнице внизу, с надписью на дробнице сверху «Преображение Господа нашего Иисуса Христа» и четырьмя квадратными дробницами по углам и тремя венцами — на Спасителе и пророках Илии и Моисее.

Новый оклад на икону. В 1805 г. был изготовлен новый чеканный позолоченный оклад на икону Преображения Господня. Разница между первоначальным и новым окладом заключается в том, что старый оклад был уложен только по полям иконы и все изображение было открыто взору молящегося, а новый оклад 1805 г. полностью закрыл иконопись, оставив внимание смотрящего лишь личное.

При изготовлении оклада были вычеканены венцы над главами пророков и апостолов, а над главой Спасителя к новому окладу способом пайки прикрепили венец со старого; отверстия в иконе, оставшиеся от старых гвоздей, были закрыты деревянными гвоздиками-иглами. На окладе сверху вычеканено название иконы: в левой картуши «ПРЕОБРАЖЕ», в правой — «НІЕ ГОСПОДН[Е]». Внизу к окладу была прикреплена дробница с вкладной надписью, речь о которой пойдет ниже. На серебряном окладе на нижнем бортике-отгибе стоит именное

93 Подробнее о нем см.: *Герасим (Дьячков), иером.* Белёвский Спасо-Преображенский монастырь Тульской епархии. История в лицах. М., 2009. С. 70-71.

94 ЦИАМ. Ф. 205. Оп. 4. Д. 126 а. Л. 11.

95 ЦИАМ. Ф. 205. Оп. 4. Д. 126 а. Л. 12.

клеймо мастера «П·С» — основателя крупнейшей московской ювелирной фирмы Павла Федоровича Сазикова. Согласно пробирному годовому клейму «М·К/1805», после изготовления оклад был апробирован в 1805 г. пробирным мастером Михаилом Михайловичем Карпинским, клеймившим серебряные изделия и осуществлявшим надзор за качеством драгоценных металлов в Московской пробирной палате с 1800 по 1824 г.⁹⁶ Оклад был изготовлен из серебра пробы «84», что соответствует 875 пробе, используемой в настоящее время. На городском клейме в круглом щитке размещено изображение св. вмч. Георгия Победоносца на коне, обращенное влево, что еще раз подтверждает московское происхождение оклада. В клейме неизвестного московского альдермана, в щитке фигурной формы оттиснуты инициалы «АОН»⁹⁷.

«Характер трудоемкой чеканной работы, которую исполнял мастер, создавая оклад, свидетельствует о высочайшем его профессионализме, — пишет главный эксперт-искусствовед Гохрана России, эксперт по культурным ценностям Росохранкультуры В. Ю. Волдаева. — Вычеканенные в высоком рельефе фигуры столь пластически выразительны, что кажется, будто они “выступают” из плотного листа серебра. Отделка облачения фигур выполнена со светлыми по местам переливами так, будто металл превратился в тонкую ткань, выказывающую формы тела. Этот индивидуальный прием работы с драгоценным металлом, почти лепка композиционного пространства, станет одним из узнаваемых признаков, по которым работы Сазикова выделяются из всех работ мастеров XIX века.

Рама оклада украшена характерными для времени классицизма элементами декора — листьями аканта и жемчужником и представляет собой гармоничное обрамление сюжетного изображения. В художественное решение оклада вносит большую живописность мягкий желтый цвет позолоты. Его оттенок очень характерен для предметов, выполненных в Москве и Петербурге в начале XIX века. Такой оттенок позолоты имеют предметы, созданные мастерами фирмы Сазиковых в Москве в 1830-е годы, сохранившие в своем художественном решении декоративные элементы уходящего стиля ампир»⁹⁸.

96 Клеймо «М·К/1805» зафиксировано под № 2099 в издании «Золотое и серебряное дело XV-XX вв. М., 1995».

97 Клеймо «АОН» зафиксировано под № 2138 в издании «Золотое и серебряное дело XV-XX вв. М., 1995».

98 Волдаева В. Ю. Экспертное заключение на оклад иконы «Преображение Господне» от 10 октября 2016 г. Л. 4.

По оценке И. Л. Бусевой-Давыдовой — «Оклад работы мастерской П. Ф. Сазикова отличается профессионализмом исполнения и позволяет судить о раннем этапе развития всемирно знаменитой ювелирной фирмы. Как икона, так и ее оклад обладают выдающейся историко-культурной, художественной и музейно-коллекционной ценностью, а также представляют большой научный интерес»⁹⁹.

Заказчик нового оклада. На сегодняшний день нет достоверных сведений о заказчике нового оклада или благотворителе, оказавшем помощь на его изготовление. Можно только предположить, что заказчиком мог быть как сам монастырь, так и лица, для которых икона представляла особую историческую, культурную или родовую ценность. Такими людьми в начале XIX в. в Белёвском уезде были представители рода Юшковых и в первую очередь Петр Николаевич Юшков. Он родился в родовом имении — в с. Петрищево, служил сначала в Белёвском уездном суде, в 1793–1795 гг. был депутатом уездного дворянского собрания от Белёвского уезда, затем состоял на службе в Тульской казенной палате; семья проживала в Туле. К концу XVIII в. П. Н. Юшкову принадлежало с. Петрищево, д. Прокино, Николаевка, Игнатьево, Коптево, Новоселково и другие¹⁰⁰. В 1802 г. он выстроил в с. Петрищево каменный храм в честь Успения Пресвятой Богородицы с приделами в честь свт. Николая и св. вмц. Варвары¹⁰¹. В с. Петрищево 11 января 1789 г. у Петра Николаевича родилась дочь — Авдотья Петровна. Годовое пробирное клеймо на окладе «М-К/1805», указывающее на дату его изготовления, совпадает с двумя памятными датами в жизни рода Юшковых: 13 января 1805 г. Авдотья Петровна Юшкова вышла замуж за Василия Ивановича Киреевского; 4 декабря 1805 г. скончался ее отец Петр Николаевич Юшков¹⁰². Но как бы нам не хотелось точно связать

99 Бусева-Давыдова И. Л. Указ. соч. Л. 6.

100 ГАТО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 2705. Л. 82.

101 Малицкий П. И. Приходы и церкви Тульской епархии. Тула, 1895. С. 186–187.

102 Авдотья Петровна была родной племянницей поэта В. А. Жуковского, хозяйкой знаменитого общественно-литературного салона в Москве у Красных ворот. Ее муж В. И. Киреевский умер от тифа 1 ноября 1812 г., и спустя пять лет, 4 июля 1817 г., она обвенчалась со своим троюродным братом Н. А. Елагиным. А. П. Елагина преставилась 1 июня 1877 г. в Дерпте. 10 июня она была погребена в с. Петрищево Белёвского уезда. Подробнее об А. П. Елагиной см.: Мартынов П. М. Село Мишенское — родина В. А. Жуковского // Тульские губернские ведомости. 1872. № 93. С. 1667; № 94. С. 1692; № 95. С. 1710–1712; № 96. С. 1733–1734; № 97. С. 1759–1761; № 98. С. 1780–1781; Амелина И. В. Литературный салон Авдотьи Петровны Елагиной // БЧ. Вып. V. М., 2005. С. 87–92; Безр А. С. Продолжение семейной хроники. М., 2013; Кавелин К. Д. Авдотья Петровна Елагина // Приокские зори. Литературно-художественный и публицистический журнал. Тула, 2006. № 1. С. 202–217. Калашникова Л. В. А. П. Елагина (к 220-летию со дня рождения Авдотьи Петровны Елагиной) // Бурцевские чтения. Вып. 2. М., 2010. С. 122–127.

изготовление нового оклада с именем конкретного заказчика или события, это пока не удастся — письменные источники молчат. Более того, в главной монастырской описи 1857 г. есть сведения о том, что в 1805 г. белёвским купцом Афанасием Яковлевым Душиным-Анфимовым была изготовлена серебряная риза с драгоценными камнями на другую икону Преображения — ту, которая находилась в местном ряду иконостаса, первой от Царских врат к югу¹⁰³. Получается, что в 1805 г. были изготовлены оклады на две иконы Преображения Господня: первый — на местную икону, сделанный на средства купца А. Я. Душина-Анфимова, второй — на исследуемую нами царскую икону, заказчик которой неизвестен.

Дробница с надписью. На нижнем поле оклада иконы Преображения Господня расположена серебряная дробница с гравированной надписью, цитированной выше. И. Л. Бусева-Давыдова, основываясь на палеографических особенностях надписи, относит ее происхождение к концу XVII — началу XVIII в. и считает, что дробница была набита на первоначальный оклад, о чем свидетельствуют отверстия от гвоздей на нижнем поле¹⁰⁴. В 1805 г. при изготовлении нового оклада к нему была прикреплена дробница со старого. К такому же выводу пришел заведующий кафедрой вспомогательных и специальных исторических дисциплин Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, кандидат искусствоведения Е. В. Пчелов: «Дробница, однако, даже по своему внешнему виду существенно отличается от самого оклада. Она изготовлена из серебра, но не позолочена, что резко выделяет ее на фоне всей композиции иконного обрамления. <...> Фигурная форма дробницы и сам способ ее прикрепления выдает ее более архаичное, по сравнению с окладом, происхождение. Обычно на окладах икон XIX в. надписи внизу чеканились прямо на окладе, а если и прикреплялись в виде дробниц, то иным способом, так что крепления не были видны или соответствующим образом декорировались. Четырехугольная форма шляпок гвоздиков также указывает, скорее, на более древнее происхождение, нежели сам оклад»¹⁰⁵.

Е. В. Пчелов замечает, что особенности вязи надписи соответствуют традициям XVII в. на предметах декоративно-прикладного искусства, однако, «их слабая выраженность, нечеткий характер написания самих

103 ГАТО. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1 а. Л. 4 об.

104 Бусева-Давыдова И. Л. Указ. соч. Л. 5.

105 Пчелов Е. В. Экспертное заключение на икону Преображения Господня от 3 октября 2016 г. Л. 1.

букв, стремящихся к округлости, общая небрежность прописывания текста свидетельствуют опять-таки о провинциальном письме, разительное отличие которого от московской школы вязи совершенно очевидно даже при поверхностном сравнении выполненной вязью надписи на доске иконы и надписи на дробнице. <...> Особенности теста надписи на дробнице иконы, его графика, присутствующие в нем элементы вязи, сама композиция надписи убеждают в том, что надпись была выполнена в провинции, очевидно, в том самом Белёве, в монастырь которого и была вложена икона, а общее соответствие палеографических особенностей и декоративного оформления самой дробницы культурными традициями конца XVII века позволяют датировать надпись и саму дробницу тем самым 7208-м годом от Сотворения мира (1699/1700 от РХ), который и указан в надписи»¹⁰⁶.

Описание иконы Преображения Господня в исторических письменных источниках и трудах историков-краеведов XIX — начала XX в. В рукописных записках известного тульского историка, этнографа и палеографа И. П. Сахарова находим краткое описание иконы: «Образ Преоб[ражения Господня], в серебряном [окладе] вызолочен, живопись подновлена»¹⁰⁷. Здесь же впервые из всех изученных письменных источников встречаем надпись на ней: «Сею святою иконою Великий Государь, Царь и Великий Князь Иоанн Алексеевич всея Великия и Малыя и Белья Росии Самодержец пожаловал благословил окольниковца Тимофея Борисовича Юшкова и поставлена сия икона по нем в Белев в Спасский монастырь. Лета 7208 года»¹⁰⁸. В 1843 г. И. П. Сахаров опубликовал эту надпись в следующей редакции: «Сею иконою Государь, Царь и Великий князь Иоанн Алексеевич, всея Великия и Малыя России Самодержец, пожаловал, благословил Окольниковца Тимофея Борисовича Юшкова. Поставлена сия икона по нем в Белеве, в Спаской монастырь лета 7208 (1700)»¹⁰⁹.

В 1855 г. белёвский помещик и краевед П. М. Мартынов отмечал, что в Спасо-Преображенском соборе монастыря, у правого клироса, за иконой святого пророка Иоанна Предтечи, недалеко от нее, хранились «за стеклом, на аналое, три напрестольных с мощами креста и образ Преображения Господня, пожалованные царем Иоанном Алексеевичем

106 Пчелов Е. В. Экспертное заключение на икону Преображения Господня от 3 октября 2016 г. Л. 3.

107 ГАТО. Ф. 147. Оп. 1. Д. 4. Л. 11 об.

108 ГАТО. Ф. 147. Оп. 1. Д. 6. Л. 10 об.

109 Сахаров И. П. Энциклопедиана. Дополнения и исправления статей «Энциклопедического лексикона». Статья III // Маяк. 1843. Т. VIII. Кн. XVI. Гл. V. Смес. С. 53.

окольничему Тимофею Юшкову»¹¹⁰. В 1888 г. он написал следующее: «На особо устроенном аналое в Введенской церкви хранятся три на- престольных креста с мощами разных угодников Божиих. А рядом с крестами лежат два образа Воскресения Христова и Преображения; на последнем сказано, что образом этим в 1670 г. царь Иоанн Алексеевич благословил окольничего Тимофея Юшкова»¹¹¹. Расхождение в записях относительно местонахождения иконы — в одном случае в Спасо-Преображенском соборе (1855 г.), а в другом во Введенской церкви (1888 г.) — возможно объяснить переносом богослужения и вместе с ним некоторых особо чтимых икон из собора в церковь и обратно (на зимнее время — в теплую Введенскую церковь, на летнее — в Спасо-Преображенский собор). Особое внимание вызывает расхождение в датировке царского благословения: у П. М. Мартынова оно датируется 1670 годом. Возможно, это связано с тем, что когда он обследовал надпись на иконе Преображения, то ошибочно прочитал ее так, что датой царского благословения стал 1670 г. Некто А. Ф., автор некролога П. М. Мартынова († 25 ноября 1895 г.), отмечал, что он, «не обладая большим образованием и научной подготовкой, в своих трудах делал иногда промахи, неправильно освещая события или сообщая неверные исторические даты»¹¹². В то же время, ошибка могла вкратиться не только при прочтении надписи, фиксации ее на бумажном носителе самим П. М. Мартыновым, но и при наборе текста вручную посредством подвижных литер для последующего печатания.

В 1857 г., согласно правилам для описания монастырей и церквей, составленным 18 марта 1853 г. святителем Филаретом, митрополитом Московским, «для усовершенствования способов сохранности церковных и ризничных вещей, древностей и библиотек, и утвержденным

110 *Мартынов П. М.* Историко-статистическое известие о городе Белёве // ЖМВД. Отдел IV. Материалы для статистики России. 1855. Октябрь. № 10. С. 113-114.

111 *Мартынов П. М.* Старина в Белёвском Спасо-Преображенском монастыре // ТГВ. 1888. № 2. С. 4.

112 А. Ф. Петр Мартынович Мартынов (некролог) // ТГВ. 1895, 11 декабря. № 263. С. 3. Нужно все-таки сказать не только о недостатках историко-краеведческих изысканий П. М. Мартынова, но и о той колоссальной работе, которую он проделал, опубликовав целый ряд исторических статей на страницах Тульских губернских ведомостей, посвященных истории Тулы и Белёва. «Состоящая при Императорской академии наук постоянная комиссия для пособия нуждающимся ученым литераторам и публицистам, — писал А. Ф., — оценила труды покойного и выслала ему истекшим летом пособие в размере двадцати пяти рублей. Это небольшое пособие, как говорил сам Петр Мартынович, было для него лучшей наградой за труды. Посвященные исследованию старины родного его города» (там же).

Святейшим Синодом 31 мая того же года, в монастыре была составлена Главная церковная и ризничная опись¹¹³. Согласно этой описи, в Спасо-Преображенском соборе в малом иконостасе напротив правого клироса в позолоченном киоте за стеклом находились следующие иконы: образ Воскресения Христова с двенадцатыми Господскими и Богородичными праздниками, на нем — риза серебряная весом 2 фунта 20 золотников; в серебряной позолоченной ризе весом 1 фунт 18 золотников икона Преображения Господня, поданная, как сказано в описи, «окольничим Тимофеем Борисовичем Юшковым в 1745 году, которым его благословил государь царь Иоанн Алексеевич, как видно из надписи», и три креста¹¹⁴. Содержание этой записи расходится с историческими сведениями: Т. Б. Юшков скончался, как уже было выяснено выше, в 1695 г. и не мог передать в 1745 г. икону в монастырь. В чем же причина вкравшейся в текст ошибки? Дело в том, что казначей монастыря иеромонах Феодосий (Курдюмов) и иеромонахи Пафнутий (Златоустов) и Анатолий (Турбин) составляли, как сказано, «опись сию по наличности монастырских церковных зданий, церковных и ризничных вещей и библиотеки». По этой описи члены комиссии священник белёвской Богородице-Рождественской церкви Федор Руднев, священник Петропавловской церкви Петр Аболенский и священник Покровской церкви Петр Добронравов 20 ноября 1857 г. также осматривали и ревизовали наличность перечисленных в ней вещей в сравнении с предыдущей описью. Достоверность относительно «наличности» в монастыре перечисленных в ней вещей была подтверждена¹¹⁵. Однако, вероятно, тогда не обратили внимания на точность прочтения и передачи содержания надписи на иконе Преображения Господня. А датировка вклада 1745 г. объясняется тем, что фрагмент надписи «ЖСН Г» был прочитан как «7253» год от Сотворения мира, отняв от которого 5508 получили 1745 год.

Исследователь истории монастыря, преподаватель Тульской духовной семинарии В. И. Шумов неоднократно был в обители и видел икону Преображения Господня. В 1867 г. он опубликовал статью, в которой отметил, что икона располагается в Спасо-Преображенском соборе «против правого клироса в малом иконостасе», и дал ее описание: «Икона Преображения Господня — в серебряной позлащенной ризе, искусного греческого письма, хорошо сохранившегося, поданная

113 ГАТО. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1 а. Л. 1.

114 ГАТО. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1 а. Л. 10-10 об.

115 ГАТО. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1 а. Л. 93 об.

в 1700 году по окольников Тимофее Борисовиче Юшкове. Этою иконою благословил некогда Юшкова царь Иоанн Алексеевич, как видно из надписи в серебряной дщице, внизу иконы находящейся: “Сею святою иконою государь царь и великий князь Иоанн Алексеевич вся великия и малыя и белыя России самодержец пожаловал благословил окольника Тимофея Борисовича Юшкова, а поставлена сия икона по нем в белевский Спасский монастырь лета 7208”. Дар этот записан во вкладной книге»¹¹⁶. В полном согласии с В. И. Шумовым передает содержание надписи и другой преподаватель Тульской духовной семинарии П. И. Малицкий¹¹⁷.

В начале XX в. преподаватель Тульской духовной семинарии, основатель Тульской палаты древностей Н. И. Троицкий занимался исследованием истории Белёвского Спасо-Преображенского монастыря. В 1909 г. им были описаны древние надписи на могильных камнях в княжеской усыпальнице под церковью Иоанна Предтечи и на каменных досках на стенах Преображенского собора¹¹⁸. При игумене Иннокентии (Чурикове), который был настоятелем монастыря в 1907-1909 гг., Троицкий вывез монастырский архив в г. Тулу, о чем 26 августа 1914 г. следующий настоятель монастыря архимандрит Петр (Зверев) рапортовал в Тульскую духовную консисторию¹¹⁹. Вероятно, к этой же деятельности Троицкого относится и замечание его самого в одной из записок, посвященных описанию монастыря: «Письменные памятники отосланы в статистический комитет»¹²⁰. В записках Н. И. Троицкого, хранящихся в фонде № 151 Государственного архива Тульской области, одна из страниц (по пагинации автора — 1) озаглавлена «Белёвский Преображенский монастырь и его памятники. Летописный очерк»¹²¹, что наводит на мысль о его намерении написать серьезное исследование. Это подтверждает и обилие собранного материала: эпитафии, переписанные копии грамот и других документов XVI-XVIII вв., список настоятелей, описание внутреннего убранства храмов и ризницы, выписки из работ историков и краеведов, относящиеся к истории г. Белёва и монастыря.

116 Шумов В. И. Белёвский Спасо-Преображенский мужской третьеклассный монастырь // ТБВ. 1867. № 21. С. 230.

117 См.: Малицкий П. И. Приходы и церкви Тульской епархии. Тула, 1895. С. 771.

118 ГАТО. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1. Л. 53.

119 ГАТО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 4707. Л. 1.

120 ГАТО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 7. Л. 41 об.

121 ГАТО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 9. Л. 83.

Среди рукописных материалов в фонде Н. И. Троицкого сохранились черновые записки, написанные, судя по почеркам и употреблению чернил и простого карандаша, разными лицами. В записке, выполненной чернилами, дается следующее описание иконы: «Икона Преображ[ения] Господня, в сер[ебряной] вызолоч[енной] ризе с сер[ебряной] планкой и надписью: “Сею светою иконою великий государь и великий князь Иоан Алексеевич всея великия и малыя и белыя Росии самодержец пожаловал благословил акольничева Тимофея Борисовича Юшкова, а поставлена она икона по нем в Белеве в Спасской монастырь лета 7253”. Длина 7 вершк[ов], шир[ина] 6¼ вершк[а]»¹²². Как видим, и в этом случае тот, кто работал с надписью на серебряной дробнице, как и составители описи 1857 г., неправильно прочитал дату вклада. Далее некто, писавший другим почерком и карандашом, перевел год от Сотворения мира в год от Рождества Христова, из 7253 отняв 5508 и получил 1745-й, правда, затем зачеркнул полученный результат¹²³. Этот же автор переписал содержание надписи, почти дословно повторяя текст своего предшественника, передав датировку «поставления» иконы в монастырь в следующей редакции: «а поставлена она икона по нем в Белев в Спасской монастырь лета 7208-го (от Р. Хр. 1745) года»¹²⁴. Автор верно указал год от Сотворения мира — 7208-й, но неверно перевел его в год от Рождества Христова.

В 1887 г. белёвский протоиерей Михаил Федорович Бурцев писал, что эта икона — греческого письма, с надписью внизу на серебряной дщице: «Сею святою иконою государь царь и великий князь Иоанн Алексеевич всея великия и малыя и белыя Росии самодержец пожаловал благословил окольничаго Тимофея Борисовича Юшкова, а поставлена сия икона по нем в Спасский монастырь лета 7208»¹²⁵.

Обзор письменных источников позволил выявить следующее:

Икона Преображения Господня на протяжении XIX — начала XX в. была предметом пристального внимания тульских и белёвских историков-краеведов.

В некоторых письменных исторических источниках встречаются ошибки, связанные с датировкой вклада иконы в монастырь. Они основаны на неправильном прочтении года вклада, указанного

122 ГАТО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 9. Л. 25.

123 ГАТО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 9. Л. 25.

124 ГАТО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 9. Л. 51 об., 53.

125 АИИМК РАН. Ф. 1. 1914. № 334. Л. 16 об.

на дробнице, и затем переводе его в систему летоисчисления от Рождества Христова.

Письменные источники дают информацию о размере иконы и весе оклада, что очень важно для ее аутентификации. В описи монастыря за 1857 г. указан вес оклада — 1 фунт 18 золотников, а в рукописи Н. И. Троицкого начала XX в. длина иконы — 7 вершков, ширина — $6\frac{1}{4}$ вершка.

Аутентификация иконы и оклада по мерам веса и длины. Во вкладной записи 1699/1700 г. и описи монастыря за 1769 г. есть указание на размер иконы, сказано, что она — «шестилистовая»¹²⁶. Старые иконописцы именовали иконы пятилистовыми, или пядницами, шестилистовыми, восьмилистовыми и т.д. Одни полагают, что доски так назывались по числу листов золота, которое накладывали на левкас¹²⁷. Другие утверждают, что пятилистовые иконы были мерой в 5 вершков высотой, шестилистовые были в 6 вершков¹²⁸. В начале XX в. Н. И. Троицкий дал следующие размеры иконы — «длина 7 вершк[ов], шир[ина] $6\frac{1}{4}$ вершк[а]»¹²⁹, что при переводе из неметрических единиц измерения в метрические приблизительно соответствует высоте 31,2 см и ширине 27,8 см. Согласно замерам И. Л. Бусевой-Давыдовой, размер иконы 31,8 x 27,2 x 3,2 см.¹³⁰ В результатах замеров высоты и ширины иконы Н. И. Троицкого и И. Л. Бусевой-Давыдовой есть расхождения. Они могут быть объяснены, во-первых, применением разных приборов измерения, во-вторых, стремлением одного из замерщиков к округлению полученного результата, в-третьих, способом замеров — по иконе или по окладу. Замеры, сделанные нами, показали, что высота иконы (без оклада) по левому полю 31,8 см, по правому — 32,2 см. Это подтверждает точность замеров И. Л. Бусевой.

Вес оклада, согласно описи 1857 г., составлял 1 фунт 18 золотников, что равняется 486,3 г. Взвешивание оклада на технических весах JADEVER JKN-4000 9 июня 2019 г. показало вес оклада — 480 (+1) г. Расхождение в результатах взвешивания может быть объяснено погрешностями между приборами, на одном из которых взвешивали оклад более 162 лет назад, в 1857 г., и на другом — 9 июня 2019 г. Эта

126 НИОР РГБ. Ф. 178. № 8298. Л. 67.

127 См., например: *Варлаам, архим.* Описание историко-археологических древностей и редких вещей, находящихся в Кирилло-Белозерском монастыре // Чтения в обществе изучения истории и древностей Российских. 1859. Кн. 3. С. 91.

128 См., например: *Сахаров И.* Исследования о русском иконописании. СПб., 1849. Прил., 40.

129 ГАТО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 9. Л. 25.

130 *Бусева-Давыдова И. Л.* Указ. соч. Л. 1.

разница объясняется также и тем, что в течение своего более двухсот-летнего существования оклад ветшал: на нем видны потертости, отсутствует гвоздик в правом нижнем углу дробницы, по полям оклада также нет нескольких гвоздиков-креплений.

Таким образом, меры длины и веса, зафиксированные в исторических письменных источниках, переведенные из старорусских единиц измерения в метрические, в целом соответствуют результатам натуральных обмеров иконы Преображения Господня и взвешивания ее оклада, сделанных в 2019 г. Это позволяет в высочайшей степени достоверно аутентифицировать исследуемую нами икону с подаренной монастырю Б. Г. Юшковым в 1699/1700 г.

Судьба иконы после 1917 г. 1917-м годом открывается новая, трагическая эпоха в истории церковно-государственных отношений. В 1917 г. последовала национализация монастырского имущества, в 1918 г. — Церковь была отделена от государства и школа от Церкви, в 1921-1922 гг. Белёвский Спасо-Преображенский монастырь был ликвидирован, в 1922 г. — из монастыря были изъяты церковные ценности. В 1920-1923 гг. Белёвской епархией управлял епископ Игнатий (Садковский). Именно в этот период, скорее всего, в ходе кампании по изъятию церковных ценностей, икона исчезла из монастыря.

В марте 1922 г. была создана Белёвская комиссия по изъятию церковных ценностей¹³¹. 30 марта 1922 г. состоялось расширенное заседание Белёвского укома. На заседании присутствовали: председатель компомгола А. Попов, ответственный секретарь укома Н. Г. Лобанов, председатель комиссии по изъятию церковных ценностей И. И. Горохов, члены комиссии И. Н. Воеводин и И. А. Сурмелев, а также представители церковных советов всех церквей г. Белёва, в том числе и Спасо-Преображенской общины, использовавшей храмы монастыря для богослужения — игумен Феодорит (Лишенко), Н. П. Андросов и иеромонах Аввакум (Калюжный). Заседание постановило для определения минимального количества предметов, необходимых при отправлении богослужения, ввести в состав комиссии представителей церковных советов протоиерея М. А. Мерцалова, Г. В. Деменкова, В. И. Романова и поручить священнослужителям выработать обращение к верующим о необходимости передачи церковных ценностей делу помощи голодающим, опубликовав его в газете «Белёвский Пролетарий»¹³².

131 ГАТО. Ф. Р-158. Оп. 158-1. Д. 160. Л. 143 об., 156, 158, 159, 160.

132 ГАТО. Ф. Р-158. Оп. 158-1. Д. 160. Д. 155.

4 апреля 1922 г. Н. Г. Лобанов и И. И. Горохов направили телеграмму заместителю председателя Тульской губкомиссии по изъятию церковных ценностей А. Ф. Колетвинову, в которой сообщали, что в монастыре «безболезненно» можно снять 3 пуда серебра, и спрашивали, как поступить с предметами, являющимися памятниками церковного искусства¹³³. А. Ф. Колетвинов предписал И. И. Горохову каждый день давать ему «сведения о ходе работ по изъятию ценностей с указанием количества изъятых с каждой церкви города и уезда»¹³⁴. 3 мая 1922 г. Белёвская уездная комиссия по изъятию церковных ценностей в присутствии председателя церковного совета общины игумена Феодорита (Лишенко), зам. церковного старосты Маслова и представителей группы верующих Петра Петрова и Прохорова произвела проверку церковного имущества Спасо-Преображенского монастыря по церковным описям и подготовила акт подлежащих изъятию ценностей. Всего изъятию из монастыря подлежало 7 пудов 13 фунтов 66 золотников серебра¹³⁵. В акте об изъятии церковного имущества, составленном 3 мая 1922 г., упоминается лишь одна икона Преображения Господня, с которой была снята серебряная риза с венцами — весом 32 фунта 61 золотник¹³⁶. Речь в акте идет о большой иконе из местного ряда иконостаса, так как риза с царской иконы Преображения Господня весила гораздо меньше — 1 фунт 18 золотников. Таким образом, можно предположить, что уже до составления акта 3 мая 1922 г. икона Преображения Господня была вынесена из Спасо-Преображенского собора.

Хронология исторического пути иконы. На основании результатов проведенного исследования исторический путь иконы Преображения Господня из Белёвского Спасо-Преображенского монастыря определяется достаточно точно: царский заказ (последняя четверть XVII в.) → написание иконы в Оружейной палате → передача образа царю Иоанну Алексеевичу и благословение им окольничего Т. Б. Юшкова → пребывание в доме Т. Б. Юшкова (между 1692-1695 гг.) → нахождение иконы в доме Б. Г. Юшкова (между 1695-1699/1700 гг.) → передача ее Б. Г. Юшковым в Белёвский Спасо-Преображенский монастырь (1699/1700 г.) → нахождение в монастыре (1699/1700-1922 гг.) → исчезновение иконы из монастыря (1922 г.) → пребывание в частных собраниях (1922-2019 г.). Хронология истории художественного

133 ЦНИТО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 130. Л. 9.

134 ЦНИТО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 130. Л. 17.

135 ГАТО. Ф. Р-226. Оп. 1. Д. 1033. Л. 37 об.

136 ГАТО. Ф. Р-226. Оп. 1. Д. 1033. Л. 37.

оформления иконы предстает следующей: изготовление иконы по царскому заказу (последняя четверть XVII в.) → изготовление по заказу боярина Б. Г. Юшкова чеканного серебряного позолоченного оклада с венцами на икону и дробницы с вкладной надписью (1699/1700 г.) → изготовление нового чеканного серебряного позолоченного оклада в мастерской П. Ф. Сазикова. В 1805 г. на новый оклад со старого был перенесен венец над главой Спасителя и дробница с вкладной надписью.

Вместо эпилога

Первое мое знакомство с Белёвским Спасо-Преображенским монастырем произошло в одну из поездок в Оптину Пустынь в ноябре 1991 г., за несколько дней до праздника Казанской иконы Божией Матери. Тогда из окна пассажирского поезда, двигавшегося по железной дороге Смоленск-Мичуринск, я увидел завораживающую картину архитектурных ансамблей белёвских монастырей. В 1992-1993 гг., в бытность келейником митрополита Тульского и Белёвского Серапиона (Фадеева), мне не раз приходилось слышать обсуждение вопросов возрождения Спасо-Преображенской обители. По просьбе профессора Московской духовной академии архимандрита Макария (Веретенникова) в 2000 г. мной была написана статья об этом монастыре для «Православной энциклопедии». Следующим этапом стала исследовательская работа на тему: «Белёвский Спасо-Преображенский мужской монастырь Тульской епархии: история, архитектура, святыни», защищенная в 2012 г. в качестве диссертации на соискание ученой степени кандидата богословия. В этом исследовании было представлено только краткое описание иконы Преображения Господня, так как в связи с отсутствием самого образа и другими задачами, поставленными в работе, тогда это было не актуально. Промыслом Божиим 31 мая 2018 г. состоялось мое первое знакомство с образом Преображения Господня из белёвского монастыря. Это была потрясающая находка.

15 апреля 2008 г. Священный Синод Русской Православной Церкви, основываясь на прошении архиепископа Тульского и Белёвского Алексия, постановил открыть Белёвский Спасо-Преображенский монастырь. Возрождение древней белёвской обители ознаменовало начало новой эпохи в ее истории, в духовной и культурной жизни Тульской митрополии, в летописи деяний Промысла Божия.

В свете возрождающейся обители мечтается о возвращении иконы Преображения Господня на свое исконное, древнее место — в Спасо-Преображенский собор монастыря.

Словарь

Акант, также аканф (греч. ἄκανθος) — характерный рисунок украшений коринфских и композитных капителей; назван по имени травянистого растения из семейства акантовых, произрастающим в Средиземноморье, форма листьев которого с острыми концами послужила основой для рисунка.

Алтын (от татарск. ‘алты’ — шесть) — старинная русская счетно-денежная единица; с XVII века — монета, которая по стоимости приравнивалась к 6 московским деньгам (т.е. к 3 копейкам).

Альдерман (от англ. ‘alderman’ — старшина, старейшина, староста) — старшина, выборный представитель общества; в средневековой Германии — старшина какой-либо корпорации и особенно гильдии торговцев; в России XVIII века — старшина цеха; мастер в серебряном цеху, осуществлявший надзор за качеством изделия в интересах потребителя.

Ампир (от фр. ‘style Empire’ — имперский стиль) — стиль позднего (высокого) классицизма в архитектуре и прикладном искусстве, возникший во Франции в период правления императора Наполеона I; в России появился при императоре Александре I.

Белая земля — в старинном русском приказном языке земля, освобожденная государством от податей и повинностей, в противоположность черносошной земле.

Белый город — исторический район в центральной части Москвы внутри стен Белого города (не сохранились, ныне Бульварное кольцо), но вне Китай-города и Кремля; назван в XVI-XVII вв. по находившимся здесь белым землям.

Бобыль — на Руси XV — начала XVIII в. одинокий крестьянин, не имеющий земельного надела и не несущий государственных повинностей.

Боярин — в Древней Руси и в Московском государстве — крупный землевладелец, представитель высшего слоя феодалов, занимавший важные административные должности до начала XVIII в.; в Московском государстве — высший чин, звание служилых людей; лицо, принадлежавшее к высшему служилому сословию в этом звании. Высший

служебный чин в Русском государстве XV-XVII вв., а также лицо, пожалованное этим чином.

Боярские дети (сыны) — сословие, существовавшее на Руси в конце XIV — начале XVIII в.; вместе с дворянами входили в число «служилых людей по отечеству» и несли обязательную службу, за которую получали поместья, записывались в десятни по уездам и составляли поместную конницу.

Возная грамота — документ, выдававшийся при оформлении прав собственности, включая отказ (пожалование), наследство или восстановление утерянных документов, на населённую землю. По форме представляла из себя предписание населяющим землю людям повиноваться новому владельцу, пахать ему пашню и платить оброк. Была распространена в XVI-XVII вв.

Венец — головной убор византийских императоров, символ власти; в иконописи — атрибут царственных персон (пророки Давид, Соломон и др.); эта часть оклада помещается вокруг головы на месте нимба.

Верста — русская единица измерения расстояния, равная 500 сажням (2,13 метра) или 1500 аршинам (71,12 сантиметра), что соответствует 1066,8 метра.

Вершок (от 'вершина', 'верхушка') — старинная русская мера длины, первоначально равнялась длине верхней фаланги указательного пальца (применялась до введения метрической системы); современное соотношение 1 вершок = 1/16 аршина или 4,4 сантиметра.

Вкладная книга — разновидность документов, которые велись в крупных русских монастырях и некоторых соборах в середине XVI — начале XX в. и содержали сведения о вкладах, вкладчиках, условиях, на которых сделан вклад.

Воевода — воинский начальник (военачальник, ратный воевода), также правитель (государственный деятель) — местный воевода, иногда совмещавший административные и военные функции. До XV в. — командир княжеской дружины либо руководитель народного ополчения; затем — наместник государя в городах.

Вотчина (от слова 'отец') — древнейший вид земельной собственности в России, владение, приобретенное или пожалованное с правом передачи по наследству, с правом продажи (в противоположность поместью).

Вотчинная жалованная грамота (см. Жалованная грамота) — жалование царем определенному лицу вотчины, села, сельца, деревни,

пустоши и др. за заслуги перед государем или Отечеством; пожалованное становилось наследственным земельным владением.

Гвоздики-иглы («отверстия в иконе, оставшиеся от старых гвоздей, были закрыты деревянными гвоздиками-иглами») — деревянные цилиндрические стержни реставрационного назначения.

Двор — в Древней Руси огороженное забором место, где находился комплекс жилых и хозяйственных построек, усадьба, а также производство или официальное учреждение.

Дворник — управитель и смотритель хозяйства-двора, который оберегал хозяйство, организовывал работу, трудился сам, следил за порядком и исполнением распоряжений владельца и центральной власти.

Дворовые книги — переписные книги по дворам и их хозяевам.

Дворовые люди — в Древней Руси придворный штат великих князей (бояре, окольнічи); с конца XVII в. так стали называть крепостных крестьян, лишенных земельных наделов, живущих в господских домах и усадьбах и обслуживавших барскую семью.

Дворцовый приказ (Большой Дворец или Приказ Большого Дворца) — учрежденный в первой половине XVI в. в Русском государстве орган управления, который ведал царскими кормовым, хлебным и другими дворами, городами и селениями в царских землях, их доходами и расходами.

Дворяне московские (большие дворяне) — в Русском государстве конца XV-XVII в. должностные лица из т.н. Московских чинов (стольники, стряпчие, дворяне московские и жильцы), служившие царю и государству, но не имевшие право участвовать в заседаниях Боярской думы и в работе думских комиссий. Труд московских дворян имел более государственный, чем придворный характер, они служили воеводами в полках и городах, судьями в московских приказах, являлись послами и посланниками за рубеж, производили описания уездов и верстанья на службу городовых дворян, были объезжими головами (охраняли порядок) в Москве.

Дворянин — буквально: ‘человек с княжеского двора’, ‘придворный’; представитель дворянства, возникшего в XII в. как низшая часть военно-служилого сословия, составлявшая двор князя или крупного боярина. Дворяне брались на службу князем для выполнения различных административных, судебных и иных поручений.

Денежный оброк — см. Оброк

Деньга (до конца XVIII века 'денга') — мелкая древнерусская серебряная монета; после реформы Елены Глинской (1534) различались денга новгородская, новгородка, копейка (1/100 рубля) и денга московская, московка (1/200 рубля).

Дробница — в русском церковном ювелирном искусстве небольшая серебряная или золотая пластинка прямоугольной или фигурной формы с отверстиями для прикрепления к иконе.

Думные чины (думные люди, думцы) — в Русском государстве конца XV-XVII в. должностные лица (бояре, окольниковые, думные дворяне и думные дьяки), имевшие право участвовать в заседаниях Боярской думы и в работе думских комиссий; занимали высшие придворные должности (конюшего, дворецких, постельничих, казначеев), участвовали в управлении государством, дипломатических переговорах, разбирали местнические споры.

Думный дворянин — чин в Русском государстве в XVI-XVII вв., третий по «чести» после бояр и окольниковых (см. Думные чины); думные дворяне руководили приказами, назначались воеводами в города; например, этого чина достиг Кузьма Минин.

Думный дьяк — низший думный чин (см. Думные чины); в обязанности думных дьяков входило составление и правка проектов решений Боярской думы и царских указов, ведение делопроизводства Боярской думы и важнейших приказов; нередко из этой среды выдвигались видные государственные деятели и дипломаты.

Дядька (царевен) — официальная должность наставника, воспитателя при малолетнем ребёнке царского рода.

Жалованная грамота — правовой акт в России, предоставлявший льготы и преимущества дворянам, церквям, монастырям, учреждениям, частным лицам не в силу принадлежности их к государственным структурам, а в силу пожалования, в силу милости государя.

Жемчужник — орнамент в виде ряда круглых или овальных элементов, цепочки светлых точек.

Жильцы — один из разрядов служилого чина в Русском царстве, которые должны были всегда жить в Москве и быть готовыми к службе и войне; считались охранным войском, использовались для различных поручений, например, развозить государевы грамоты (указы).

Засака — оборонительное сооружение из деревьев средних и больших размеров, поваленных рядами или крест-накрест вершинами в сторону противника.

Земляной город — четвёртая после стен Кремля, Китай-города и Белого города крепостная стена Москвы (не сохранилась, ныне

Садовое кольцо); также историческая местность Москвы внутри этих крепостных стен, но вне Кремля, Китай-города и Белого города.

Золотник — старая русская единица измерения массы, равная 1/96 фунта, примерно 4,3 грамма.

Классицизм — направление в искусстве XVII — начала XIX в., основанное на подражании античным образцам, античной поэтике.

Клетски («церковь Великого Чудотворца Николы древяна клецки»), — тип русского деревянного храма, который состоит из одного или нескольких прямоугольных срубов-клетей, покрытых двускатными кровлями.

Ковчег — в иконописи углублённое среднее поле на лицевой поверхности иконной доски, чаще всего прямоугольное, глубиной до 5 миллиметров; края доски, не занятые ковчегом, называются полями.

Комнатный стольник (см. Стольник)

Конь — взрослый самец лошади.

Лавочное место — вид торгового помещения, находившийся в конце линии торговых рядов, принадлежавший небогатым торговцам; видимо, это — деревянный балаган или дощатый навес над прилавком, в котором днем шла торговля, а ночью товар убирался.

Лошадь (лат. Equus) — род семейства лошадиных (Equidae), крупное непарнокопытное млекопитающее домашнее животное, использующееся человеком для передвижения верхом, перевозки тяжестей и т.п.; долгое время была в числе экономически наиболее важных животных.

Луговые земли — земли, покрытые естественными луговыми травостоями, или сельскохозяйственные угодья, предназначенные для возделывания луговых многолетних трав в целях использования в качестве пастбищ для выпаса домашнего скота или сенокосов. Различают верховые суходольные луга, занимающие относительно возвышенные места (плато, холмы, гривы, верхние части склонов долин и оврагов) и низинные, формирующиеся в нижних частях склонов, на днищах оврагов, в западинах.

Луговые средние земли — промежуточные между верховыми и низинными.

Лузга — переход от ковчега иконы к полям, по внешнему краю часто обводится линией контрастного фону цвета — опушью.

Мерин — кастрированный жеребец.

Мерин гнед («мерин гнет за 8 рублей»), т.е. гнедой — коричневого окраса различных оттенков, с черным хвостом, гривой и нижними частями ног.

Мерин саврас («мерин соврас за 5 рублей»), т.е. саврасый — масть предков современной гнедой лошади блекло-рыжеватой окраски с высветлением на животе; грива, хвост и нижние части ног чёрные.

Местничество — в Русском государстве система распределения должностей в зависимости от знатности рода; название происходит от обычая считаться «местами» за столом и на службе. Отменено в 1682 г.

Московская оружейная палата — древнее хранилище в Кремле царских сокровищ мирового уровня, находившихся в казне царей и патриархов, искусных работ отечественных и зарубежных ювелиров. В середине XVI в. Оружейный приказ — место, где хранилось царское оружие (сабли, мечи) и военные знамена, там же они изготавливались и ремонтировались; с XVII в. здесь собирались трофейные знамена, дары послов, лучшие произведения из мастерских Московского Кремля и царских изографов.

Московское осадное сиденье — осада Москвы армией Речи Посполитой во главе с Владиславом IV Вазой и великим гетманом литовским Яном Каролем Ходкевичем в союзе с запорожскими казаками под командованием гетмана Петра Сагайдачного с целью посадить польского королевича Владислава IV на Московский престол. Осада длилась несколько недель осенью 1618 г.; после неудачного штурма города польско-литовское командование пошло на заключение Деулинского перемирия.

Мостовые деньги (мостовое, мостовщина) — в Древней Руси натуральная повинность по строительству и содержанию дорог и мостов или сбор мостовых денег на эти нужды; также пошлина с возов и товаров, провозимых по мостам. Упразднены в 1754 г.

Насвечник — место, куда вставляли свечи.

Недоросль — молодой дворянин, не достигший совершеннолетия и еще не поступивший на государственную службу.

Обоз — в военном деле специальное подразделение в составе полка, дивизии и других формирований для организации перевозки припасов и оборудования: артиллерийский обоз, инженерный обоз, санитарный обоз и др.

Оброк — одна из повинностей зависимых крестьян, заключающаяся в выплате дани помещику продуктами или деньгами (денежный оброк).

Овчинник — мастер, занимающийся выделкой овчин.

Окольничий — придворный чин и должность в Русском государстве XIII — начала XVIII в., сан приближенного к царю по службе лица, второй после боярина думный чин (см.) Боярской думы. Окольничие возглавляли приказы, полки, назначались в дипломатические миссии.

Оплечье — часть одежды или доспехов, покрывающая плечи.

Отхожий луг — особая, отдельная земля, не входящая в тягловый надел.

Палатные люди — члены Думы, занимавшиеся судными делами в особенном присутствии под названием Расправная палата.

Память («из Поместного Приказа») — справка, выписка.

Пегий конь — масть лошади, при которой по ее туловищу разбросаны большие белые пятна неправильной формы.

Писцовые книги — поземельные описи, содержавшие сведения об имущественном положении служилых людей; использовались на Руси XV — середины XVII в. В этих книгах, составившихся московскими писцами и подьячими, отражалось детальное описание условий хозяйствования вотчин, сёл, монастырей.

Плотник — мастеровой, занимающийся обработкой дерева, постройкой деревянных зданий, выделкой деревянных частей сооружений или простой деревянной мебели; одна из самых древних ремесленных специальностей.

Подьячий (от 'под дьяком') — низший административный чин в Русском государстве XVI — начала XVIII в.; под руководством дьяков подьячие выполняли основную делопроизводственную работу в центральных и местных государственных учреждениях.

Пожаловал погреб — распорядился организовать выпивку на казенный счет.

Поляна — открытый участок в лесу, заросший травой и мелким кустарником.

Поместный приказ — один из центральных органов управления в Русском государстве XVI-XVII вв., где хранились писцовые и переписные книги, бывшие основанием для определения владельческой принадлежности земель и установления размеров налогов.

Поместье — разновидность земельного владения, предоставлявшегося за воинскую или государственную службу в России конца XV — начала XVIII в.

Потешные — военные отряды, созданные из детей и молодых людей (дворовых, конюхов, спальников, добровольцев-дворян) для «потех» царевича Петра.

Потешные войска (Потешные полки) — особое формирование войск и сил, созданное царевичем Петром Алексеевичем, для обучения и воспитания солдат новой армии и их командиров из подданных Русского царства.

Потешный Семеновский полк — сформированный Петром I в 1691 г. в подмосковном селе Семёновском полк, предназначенный для освоения военной науки.

Починок — в России до XX в. вновь возникшее сельское поселение.

Приправочные книги (от 'приправка' — справка) — списки (копии) сводных документов (писцовых и дозорных книг, перечневых росписей и других документов), выдававшиеся писцам по району, который предстояло описать; составлялись в XVI-XVII вв.

Пуд — русская мера веса, равная 16,3 килограмма.

Пустошь — в дореволюционной России незаселённый, неводеланный участок земли, заброшенный прежними владельцами.

Рассыльщик — нестроевой разряд военнослужащих, служивших людей «пушкарского чина», выполнявших поручения, связанные с обеспечением: получением в арсеналах новых орудий, доставкой их в город, заготовкой пороха и пр.

Репьи — металлические розетки с округлыми лепестками или звездчатым краем, закрепленные на пересечении полос или прутьев решетки.

Сажень (от 'сягать' — доставать до чего-либо, хватать, достигать) — старорусская единица измерения расстояния; первоначально означала расстояние между концами пальцев расставленных в стороны рук. В XVII в. основной мерой была казённая сажень, равная 2,16 метра (3 аршина).

Свеча поставная деревянная — вид храмового освещения, большой напольный подсвечник с особым деревянным постаментом, резным или украшенным орнаментальной живописью. Ставилась в память о живых или умерших людях, которых, считалось, освещал свет вечной жизни.

Свеча с красками — свеча, при изготовлении которой в материал добавляли краски, либо расписывали ее.

Сельцо — исторический тип населённого пункта в России и Речи Посполитой; с XVI в. сельский населённый пункт без церкви, но с двором землевладельца и комплексом хозяйственных построек, иногда с часовней.

Слободка — посёлок или городской квартал в Русском государстве XI-XVII веков на государственной или частновладельческой земле, жители которого пользовались временными льготами в уплате налогов и отбывании других повинностей.

Смольянин — возможно, профессиональное именование, указывающее на добычу смолы; не исключено, что прозвище связано с переселением мастера из Смоленска.

Спальник — придворный чин и должность в Русском государстве XV-XVII веков; находящиеся на этой должности молодые люди знатного происхождения дежурили в комнате государя, раздевали и одевали его, сопровождали во время поездок.

Стан — историческая административно-территориальная единица в России, часть уезда или княжества.

Стихарь (от греч. *στιχος* — стих, строка, прямая линия) — богослужбное облачение священно- и церковнослужителей, прямая, длинная одежда с широкими рукавами.

Столп, столпец — в старинных приказах свернутая в свиток длинная лента из подклеенных один к другому листов документов.

Стольник — дворцовый (затем придворный) чин в Русском государстве XIII-XVII вв.; лица, имевшие такой чин, прислуживали князьям и царям за столом во время торжественных трапез, сопровождали их в поездках. Комнатный стольник прислуживал царю, когда он ел один.

Стряпчий (от 'стряпать' — делать, работать; стряпнёй называли вещи царя: кресла, поножья, подушки, полотенца и пр.) — чин и должность государственного служащего в России XVI-XIX вв., который выполнял поручения царя, мог служить городовым и полковым воеводой; также чин придворного, в обязанности которого входило следить за платьем царя и подавать его при облачении государя; во время выходов царя стряпчие следовали за царём со стряпнёй.

Торг (торговище) — часть древнерусского города на городском посаде вне крепости (детинца), часто вблизи реки, городской рынок.

Триодь постная — богослужбная книга, содержащая молитвословия на дни Великого поста и на приговорительные недели к нему, с Недели мытаря и фарисея и до Пасхи.

Фунт — единица измерения массы, на Руси равная 409,5 граммов.

Четверть — русская единица измерения объёма сыпучих тел: 1 четверть = 2 осьминам = 8 четверикам = 64 гарнцам; в XVI в. 1 четверть ржи — 3½ пуда зерна ржи = 57,33 килограмма; в XVII веке — 6 пудов ржи (5 пудов муки), к концу столетия — 8 пудов.

Шут Яков Федоров сын Тургенев — шут Петра I, третий (из четырех) сын Ф. В. Тургенева.

Библиография

Неопубликованные источники

Архивные документы

- АИИМК РАН. Ф. 1. 1914. № 334. Метрика Спасо-Преображенского монастыря г. Белёва Тульской губернии, составленная 15-28 февраля 1887 года благочинным церковью г. Белёва священником Михаилом Феодоровичем Бурцевым.
- ГАРФ. Ф. 2307. Оп. 3. Д. 160. Отношение отдела музеев Главнауки Наркомпроса в Белёвский уполитпросвет, исполком, Главархив об организации музеев в Белёвском Спасо-Преображенском монастыре, 1922 г.
- ГАТО Ф. 39. Оп. 2. Д. 2705. Л. 82. Прощение Юшкова Петра Николаевича о внесении его в дворянскую родословную книгу Тульской губернии, 3 января 1793 г.
- ГАТО. Ф. 147. Оп. 1. Д. 4. Материалы по истории и описанию природы и хозяйств городов Белёва, Епифани, Алексина, Каширы, Богородицка, исторические справки о городах Крапивне, Новосили, городищах — Ветровском, Любенском и Чаплыгинском, о Белёвском мужском монастыре и др. материалы, начато 2 августа 1831 г.
- ГАТО. Ф. 147. Оп. 1. Д. 6. Записки по истории мужских и женских монастырей и пустынь Тульской губернии. Б. г.
- ГАТО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 7. Черновые материалы по истории г. Белёва и Белёвского уезда Тульской губернии.
- ГАТО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 9. Черновые материалы по истории г. Белёва и Белёвского уезда Тульской губернии.
- ГАТО. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1 а. Главная церковная и ризничная опись Белёвского Спасо-Преображенского третьеклассного мужского монастыря Тульской епархии, составленная в 1857 году по Высочайше одобренным предположениям синодального члена преосвященного митрополита Московского Филарета [Дроздова] для усовершенствования способов сохранности в церквях и монастырях церковных и ризничных вещей, древностей и библиотек от 18 марта 1853 года.
- ГАТО. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1. Книга для записи прихода и расхода неокладных (братских) монастырских сумм Белёвского Спасо-Преображенского монастыря на 1909 г.
- ГАТО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 4707. Рапорт настоятеля Белёвского Спасо-Преображенского монастыря архимандрита Петра (Зверева) об отсутствии монастырского архива, 26 августа 1914 г.
- ГАТО. Ф. Р-158. Оп. 158-1. Д. 155. Приказы, протоколы заседаний, план, отчет о деятельности Белёвского уездного исполнительного комитета и его отделов, 1922 г.
- ГАТО. Ф. Р-158. Оп. 158-1. Д. 160. Протоколы заседаний Президиума Белёвского уездного исполнительного комитета Тульской губернии, 1922 г.
- ГАТО. Ф. Р-226. Оп. 1. Д. 1033. Акты и описи по изъятию церковных ценностей по Белёвскому уфинотделу за 1922 г.
- НА ТОИАЛМ. № 44. Переписка с Главнаукой по вопросам организации музейного дела и охраны памятников старины, 1925-1927 гг.

- НИОР РГБ. Ф. 178. № 8297. Синодик Белёвского Спасо-Преображенского монастыря.
- НИОР РГБ. Ф. 178. № 8298. Вкладная книга Белёвского Спасо-Преображенского монастыря.
- ОПИ ГИМ. Ф. 54. Д. 951. Отчеты Белёвского художественно-исторического музея в Музейный отдел Наркомпроса, 1919-1927 гг.
- РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 21. Переписная Кромского Троицкого монастыря и других монастырей разной церковной утвари, 1701 г.
- РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 539. Ведомость, учиненная в Белёвском Спасо-Преображенском монастыре в 1764 г.
- ЦИАМ. Ф. 205. Оп. 4. Д. 126 а. Рапорт игумена Белёвского Спасо-Преображенского монастыря Мисаила о присылке в Крутицкую духовную консисторию описей зданий, ризницы, церковной утвари и др., имеющихся в монастыре книг по ревизии, проведенной при вступлении в должность (описи за сентябрь 1769 г.).
- ЦНИТО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 130. Циркуляры, инструкции Белёвского укома партии, 1922 г.

Научные труды

- Бусева-Давыдова И. Л.* Экспертное заключение на икону «Преображение Господне» (живопись — последняя четверть XVII в./до 1696 г./; оклад — 1805 г., мастерская П. Ф. Сазикова, Москва). М., 26 апреля 2013 г.
- Волдаева В. Ю.* Экспертное заключение на оклад иконы «Преображение Господне» от 10 октября 2016 г.
- Пчелов Е. В.* Экспертное заключение на икону Преображения Господня от 3 октября 2016 г.

Опубликованные источники

- А. Ф. Петр Мартынович Мартынов (некролог) // ТГВ. 1895, 11 декабря. № 263.
- Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в 1-м отделении Московского архива Министерства Юстиции, с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния в занимаемых должностях. М., 1853.
- Барсуков А. П.* Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительством актам. СПб., 1902.
- Белёв. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1885.
- Белёвская вивлиофика, издаваемая Николаем Елагиным. Собрание древних памятников об истории Белёва и Белёвского уезда. Т. I-II. М., 1858.
- Белёвская вивлиофика, издаваемая Николаем Елагиным. Собрание древних памятников об истории Белёва и Белёвского уезда. Т. II. М., 1858.
- Безр А. С.* Продолжение семейной хроники. М., 2013.

- Варлаам, архим.* Описание историко-археологических древностей и редких вещей, находящихся в Кирилло-Белозерском монастыре // Чтения в обществе изучения истории и древностей Российских. 1859. Кн. 3.
- Вейнберг Л.* Хилков Василий Иванович // Русский биографический словарь. Т. 21. СПб., 1901.
- Дворцовые разряды. Т. 1. 1612-1628 гг. СПб., 1850.
- Дневные записки И. А. Желябужского (время Феодора Алексеича и Петра Великого) с предисловием и примечаниями Д. И. Языкова // РА. 1910. № 9.
- Забелин И. Е.* Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. М., 1884.
- Мартынов А. А.* Надгробная летопись Москвы // РА. 1895. Вып. 7. Кн. 2.
- Мартынов П. М.* Историко-статистическое известие о городе Белёве // Журнал Министерства внутренних дел. Отдел IV. Материалы для статистики России. 1855. Октябрь. № 10.
- Москва. Актовые книги XVIII столетия. Т. III. М., 1895.
- Московский некрополь. Т. 3. СПб., 1908.
- Переписи московских дворов XVIII столетия. М., 1896.
- Подлинник иконописный. Издание С. Т. Большакова. Под редакцией А. И. Успенского. М.: Паломник, 1998.
- Районные музеи (По материалам обследования). I. Белёв // Тульский край. Тула, 1930. № 3 (18). С. 53.
- Рудаков В. Е.* Хилков (Василий Иванович, 1614-1677) // ЭСБЕ. 1903. Т. XXXVII [73].
- Рудаков В. Е.* Юшковы // ЭСБЕ. 1904. Т. XLI [81].
- Руммель В. В., Голубцов В. В.* Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. II. СПб., 1887.
- Сахаров И. П.* Энциклопедия. Дополнения и исправления статей «Энциклопедического лексикона». Статья III // Маяк. 1843. Т. VIII. Кн. XVI. Гл. V. Смесь.
- Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. Т. 1. М., 1872.
- Сводный иконописный подлинник XVIII века. По списку Г. Д. Филимонова. М., 1874.

Литература

- Амелина И. В.* Литературный салон Авдотьи Петровны Елагиной // БЧ. Вып. V. М., 2005.
- Богданов А. П.* Стих и образ изменяющейся России: последняя четверть XVII — начало XVIII века. М., 2005.
- Богословский М. М.* Петр I. Материалы для биографии. Т. I. М., 1940.
- Герасим (Дьячков), иером.* Белёвский край. Очерки церковной жизни XX-XXI вв. М., 2010.
- Герасим (Дьячков), иером.* Белёвский Спасо-Преображенский монастырь Тульской епархии. История в лицах. 2-е издание, исправленное и дополненное. М., 2009.
- Золотое и серебряное дело XV-XX вв. М., 1995.

- Игошев В. В.* Басма // Православная энциклопедия / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2000. Т. IV. С. 375.
- Кавелин К. Д.* Авдотья Петровна Елагина // Приокские зори. Литературно-художественный и публицистический журнал. Тула, 2006. № 1.
- Калашикова Л. В. А. П.* Елагина (к 220-летию со дня рождения Авдотьи Петровны Елагиной) // Бурцевские чтения. Вып. 2. М., 2010.
- Малицкий П. И.* Приходы и церкви Тульской епархии. Тула, 1895.
- Мартынов П. М.* Село Мишенское — родина В. А. Жуковского // ТГВ. 1872. № 93. С. 1667; № 94. С. 1692; № 95. С. 1710-1712; № 96. С. 1733-1734; № 97. С. 1759-1761; № 98. С. 1780-1781.
- Мартынов П. М.* Старина в Белёвском Спасо-Преображенском монастыре // ТГВ. 1888. № 2.
- Сазанов А. В.* Усадьба Голицыных на Волхонке // Русская история. 2013. № 4.
- Сахаров И.* Исследования о русском иконописании. СПб., 1849.
- Покровский Н. В.* Евангелие в памятниках иконографии. М., 2001.
- Селихов Е. А.* Изменения в личном и количественном составе Боярской думы в последнее десятилетие ее существования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». № 2. 2007.
- Соснер И. Ю.* Белёв в его прошлом и настоящем. «Древнехранилище». М., 2005.
- Хлебодарова И. Ю.* Иконостас собора Рождества Богородицы Саввино-Сторожевского монастыря // Иконостас собора Рождества Богородицы Саввино-Сторожевского монастыря. Звенигород. Издательство «ИП Верхов С. И.», 2014.
- Шляпкин И. А.* Святитель Димитрий Ростовский и его время (1651-1709). СПб., 1891.
- Шумов В. И.* Белёвский Спасо-Преображенский мужской третьеклассный монастырь // ТГВ. 1867. № 21.

Список сокращений

- АИИМК РАН — Архив института истории материальной культуры Российской академии наук
- БЧ — Белёвские чтения
- ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации
- ГАТО — Государственный архив Тульской области
- Главнаука — Главное управление научными, музейными и научно-художественными учреждениями
- Губкомиссия — губернская комиссия
- ЖМВД — Журнал Министерства внутренних дел
- Компомгол — комитет помощи голодающим
- НА ТОИАЛМ — Научный архив Тульского областного историко-архитектурного и литературного музея
- НИОР РГБ — Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки
- НКП, Наркомпрос — Народный комиссариат просвещения
- ОПИ ГИМ — Отдел письменных источников Государственного исторического музея
- РА — Русский архив
- РГАДА — Российский государственный архив древних актов
- ТГВ — Тульские губернские ведомости
- ТЕВ — Тульские епархиальные ведомости
- Уком — уездный комитет партии
- Уполитпросвет — уездный политико-просветительский комитет
- ЦИАМ — Центральный исторический архив г. Москвы
- ЦНИТО — Центр новейшей истории Тульской области